

Развитие цифровых навыков с целью повышения конкурентоспособности частного сектора в Узбекистане

при финансовой поддержке:

**Развитие цифровых
навыков с целью
повышения
конкурентоспособности
частного сектора
в Узбекистане**

Данная работа публикуется под ответственность Генерального Секретаря ОЭСР. Высказанные мнения и аргументы, приведенные в настоящем документе, не обязательно отражают официальные взгляды стран – членов ОЭСР.

Настоящий документ и любые содержащиеся в нем данные и карты носят непредвзятый характер в отношении статуса и суверенитета территорий, определения государственных границ и разделительных линий, а также наименований территорий, городов и областей.

При цитировании просьба ссылаться на настоящую публикацию:

OECD (2023), *Развитие цифровых навыков с целью повышения конкурентоспособности частного сектора в Узбекистане*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/f5feecac-ru>.

ISBN 978-92-64-60660-9 (Печатное издание)

ISBN 978-92-64-53570-1 (PDF)

ISBN 978-92-64-57853-1 (HTML)

ISBN 978-92-64-88423-6 (epub)

Первоначальное название: OECD (2023), *Digital Skills for Private Sector Competitiveness in Uzbekistan*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/6c54f447-en>.

Перевод выполнен внешней компанией/переводчиком, не включенным в базу данных переводчиков EXD: Настоящий перевод выполнен по заказу Директорат международных отношений и сотрудничества, и его точность не может быть гарантирована ОЭСР. Единственными официальными версиями являются тексты на английском и/или французском языках.

Сведения об авторах фотографий: Обложка © moloko_vector/Shutterstock.com.

Исправления в публикациях ОЭСР можно найти по адресу: www.oecd.org/about/publishing/corrigenda.htm.

© ОЭСР 2023

Использование настоящего документа, будь то в цифровой или печатной форме, регулируется Условиями, которые доступны по адресу <https://www.oecd.org/termsandconditions>.

Предисловие

Правительство Узбекистана признало важность цифровизации в модернизации своей экономики и повышении благосостояния граждан. Стратегия «Цифровой Узбекистан 2030», принятая в октябре 2020 года, определила курс развития пяти приоритетных направлений в стране: цифровая инфраструктура, цифровая экономика, электронное правительство, национальный ИТ-сектор и ИТ-образование. Введение стратегии уже внесло значительный вклад в развитие услуг электронного правительства и улучшение доступа к цифровой инфраструктуре по всей стране. Однако ограниченное понимание государственным сектором потребностей частного сектора в цифровых навыках, а также низкий уровень освоения цифровых технологий МСП снижают эффективность правительственной программы цифровой трансформации.

В частности, цифровизация МСП может помочь преодолеть барьеры, связанные с размером компании, стимулировать рост и способствовать инновациям. Тем не менее для них переход на цифровые технологии может быть особенно сложным из-за нехватки ресурсов и незнания потенциальных преимуществ цифровизации. Таким образом, повысить экономический потенциал Узбекистана поможет устранение пробелов в институциональной структуре и государственная поддержка для оказания помощи предприятиям на пути к цифровизации. Это особенно актуально, поскольку страна стремится стимулировать рост национального сектора ИТ и стать привлекательным местом для аутсорсинга бизнес-процессов. Улучшение рамочных условий для развития цифровой экономики в стране может также способствовать релокации иностранных ИТ-компаний и специалистов, что, в свою очередь, может способствовать инновациям и содействовать росту конкурентоспособности.

В начале 2022 года была создана возглавляемая ОЭСР государственно-частная рабочая группа, сопредседателем которой является Агентство стратегических реформ Узбекистана (бывшее Агентство стратегического развития), для оказания поддержки аналитической деятельности ОЭСР и разработки соответствующих политических рекомендаций для повышения уровня цифровой грамотности фирм в Узбекистане. В ней приняли участие представители правительства, государственных и неправительственных учреждений, ассоциаций предпринимателей и частного сектора.

В записке по итогам экспертного обзора содержится оценка существующей институциональной основы, определяется уровень осведомленности частного сектора о существующей поддержке цифровизации (включая инструменты и стимулы для содействия внедрению цифровых технологий) и подготовлены рекомендации для дальнейшего продвижения. Настоящая записка была подготовлена в консультации с правительством, членами рабочей группы, частными компаниями и партнерами по развитию, а в ее подготовке приняли участие эксперты из Эстонии, Кореи и Секретариата ОЭСР. Настоящая записка пройдет обсуждение на круглом столе ОЭСР по повышению конкурентоспособности в Евразии, а затем будет подготовлена для публикации.

Выражение признательности

В настоящей записке содержится краткая информация о работе, проделанной в ходе Программы ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии в рамках Инициативы ОЭСР по странам Центральной Азии. Работа проводилась в тесном сотрудничестве с правительством Узбекистана, совместно с сообществом по вопросам развития в стране и при участии частного сектора Узбекистана. Проект получил финансирование от Европейского союза и является компонентом Центральноазиатской инвестиционной программы.

Настоящий доклад был подготовлен под руководством г-на Андреаса Шаала, директора Директората международных отношений и сотрудничества ОЭСР; и г-на Уильяма Томпсона, руководителя Подразделения ОЭСР по работе со странами Евразии.

Основными авторами настоящего доклада являются г-жа Селеста Лапорт Таламон, аналитик по вопросам экономической политики, и г-н Дилан ван де Вен, младший аналитик по вопросам экономической политики, Подразделение ОЭСР по работе со странами Евразии. Руководил проектом старший аналитик по вопросам политики и руководитель Группы стран Центральной Азии г-н Грегори Леконт, а обзор проводила г-жа Амели Шюрих-Рей, экономист и аналитик по вопросам экономической политики Подразделения ОЭСР по работе со странами Евразии. Предоставили аналитические материалы и оказали поддержку Г-н Инсунг Квон и г-н Дэвид Халабиски из Центра ОЭСР по вопросам предпринимательства. Осуществление окончательной редакции и помощь в оформлении обеспечила Элиза Ларракочеа, Администратор программы в Отделе Евразии ОЭСР. Ценное содействие в административных вопросах оказала администратор программы Подразделения ОЭСР по работе со странами Евразии Анна Шахтагинская. Рецензентом доклада выступили Анита Рихтер, исполняющая обязанности руководителя Отдела и старший аналитик по вопросам политики Отдела Юго-Восточной Европы ОЭСР, а также г-н Умур Гокче и г-жа Йована Павлович Джукич, аналитики по вопросам политики Отдела Юго-Восточной Европы ОЭСР.

ОЭСР выражает благодарность представителям министерств и государственных учреждений, частного сектора, неправительственных организаций и другие заинтересованные стороны за их готовность к взаимодействию с группой ОЭСР и за ценный вклад в подготовку настоящей записки. Работу с узбекской стороны курировал тогда г-н Лазиз Кудратов, тогда первый заместитель министра, а сейчас министр инвестиций, промышленности и внешней торговли.

ОЭСР выражает признательность следующим представителям Агентства стратегических реформ Узбекистана: заместителю генерального директора г-ну Рустамхону Азизову, бывшему заместителю генерального директора г-ну Алексею Симу и ведущему специалисту г-ну Ибрагиму Караматову, а также заместителю начальника Департамента инвестиционного климата г-ну Тенгизу Асанову и бывшему старшему специалисту Министерства инвестиций и внешней торговли г-ну Нурилле Абдушукурову. ОЭСР также хотела бы отметить вклад, внесенный: г-ном Зухриддином Шадмановым, заместителем директора Исследовательского центра цифровой экономики при Министерстве цифровых технологий, г-ном Шерзодом Атаджановым, начальником отдела интерактивных услуг по управлению бизнесом Агентства по работе махаллабай и развитию предпринимательства при Министерстве экономического развития и сокращения уровня бедности, г-ном Бекзодом Касимовым из Ташкентского ИТ-парка, г-ном Сарваром Джалоловым, директором

по инновациям в Центре инноваций, технологий и стратегии, г-ном Анваром Бабакуловым, директором Торгово-промышленной палаты и унитарного предприятия SSP Maqoqand, и г-жой Икбал Юсуповой, местным консультантом ОЭСР.

Мы также благодарим международных экспертов, которые внесли ценный вклад в подготовку доклада: г-жу Керсти Кууксалу, менеджера по цифровизации из Агентства по бизнесу и инновациям Эстонии, г-на Чжэ Вон Кана, старшего научного сотрудника Корейского института малого бизнеса (KOSBI), г-жу Айгу Ирмею, исполнительного директора Латвийского ИТ-кластера, г-жу Ире Рацину, руководителя международных проектов Латвийского ИТ-кластера, и г-жу Аружан Меде из BTS Education Services Казахстана.

Дополнительную поддержку этой работе оказал целый ряд представителей организаций, занимающихся вопросами развития. Мы благодарны за вклад, внесенный г-ном Шерзодом Акбаровым, ведущим менеджером департамента финансирования и развития МСБ Ташкентского офиса ЕБРР, г-жой Кейт Громовой, г-жой Рейн Андерсон, соучредителями и г-жой Сашей Стерник, консультантом организации «Женщины в цифровой трансформации», которая возглавляла проект DECA в Узбекистане, и г-ном Баходиром Бековым, менеджером программы, г-ном Бунедом Авлиёкуловым и г-ном Аброром Ходжаевым, руководителями проектов ПРООН в Узбекистане. Ценную поддержку в организации встреч с представителями частного сектора оказала г-жа Елена Сон, Исполнительный директор Американско-Узбекской торговой палаты.

Проект получил финансирование от Европейского союза, который продолжает оказывать существенную поддержку. В частности, хотелось бы поблагодарить Посла и Главу Делегации ЕС в Узбекистане г-жу Шарлотту Адриан и бывшего руководителя Отдела сотрудничества Делегации ЕС в Узбекистане г-на Франсуа Бежо.

Оглавление

Предисловие	3
Выражение признательности	4
Акронимы и аббревиатуры	10
Краткий обзор	11
1 Актуальное положение дел	15
Введение	16
В Узбекистане продолжается реформирование экономики с целью повышения производительности и развития частного сектора	16
Проведение реформ способствовало мощному экономическому росту, в том числе во время пандемии	16
Однако частный сектор, и прежде всего МСП, остается недостаточно развитым	17
Развитие цифровой экономики дает возможность поддержать конкурентоспособность и диверсификацию частного сектора	18
Способствовать диверсификации и повысить устойчивость к шоковым потрясениям может помочь цифровизация	18
Цифровизация частного сектора может поддержать другие аспекты программы реформ	20
Правительство признает важность цифровизации для экономического роста	21
Несмотря на это, освоение цифровых технологий частным сектором остается медленным, в частности, в отношении цифровых навыков.	23
Устранение отставаний в области цифровых технологий в частном секторе может повысить производительность, конкурентоспособность и способствовать инклюзии	24
Повышение осведомленности и предоставление квалифицированного технического персонала предприятиям может способствовать цифровой трансформации компаний	24
Барьер 1: Институциональные и политические рамки недостаточно благоприятны для освоения цифровых технологий МСП	25
Барьер 2: Узбекским МСП не хватает знаний о возможностях, предоставляемых цифровой трансформацией	26
Барьер 3: Узбекским МСП не хватает цифровых и дополнительных навыков	27
Список литературы	28
Примечания	30
2 Разработка благоприятной институциональной основы для внедрения компаниями цифровых технологий	31
Проблема 1.1: Нынешняя институциональная структура не отвечает потребностям частного сектора	32

Мандаты и функции агентств и министерств в отношении частного сектора квалифицируются нечетко и порой дублируют друг друга	32
Не все соответствующие заинтересованные стороны принимают достаточное участие в НЦС	35
Рекомендация 1.1: Институциональные рамки следует доработать и включить в них дополнительные соответствующие заинтересованные стороны	36
Включить соответствующие государственные и частные заинтересованные стороны в НЦС и уточнить их функции и полномочия	36
Правительству также следует расширить партнерство с международными технологическими предприятиями и ключевыми отечественными игроками для дальнейшей поддержки приобретения цифровых навыков.	38
Координация зарождающейся экосистемы, поддерживающей цифровизацию частного сектора	39
Проблема 1.2: В национальной цифровой стратегии и связанных с ней дорожных картах отдельно не выделена и не учитывается потребность частного сектора в цифровых навыках	41
Цифровые навыки частного сектора не являются неотъемлемым компонентом НЦС	41
Цели развития цифровых навыков не зависят от конкретного сектора	44
Ограниченная осведомленность о преимуществах цифровизации для частного сектора может быть вызвана отсутствием данных о потребностях частного сектора	44
Неполное понимание цифровых потребностей МСП затрудняет прогнозирование будущего рынка труда	44
Рекомендация 1.2: Обеспечить, чтобы в следующем сегменте НЦС были выявлены и учтены потребности частного сектора в цифровых навыках	46
В НЦС следует включить отдельную цель по развитию цифровых навыков частного сектора в целом и по секторам	46
Более качественный сбор данных обеспечит более точное определение потребностей частного сектора в будущих разделах НЦС	47
Задача 1.3: Нормативные барьеры также могут удерживать компании от инвестиций в цифровые инструменты и навыки	48
Рекомендация 1.3: Устранить правовые барьеры в области защиты персональных данных	49
Список литературы	49
3 Повышение осведомленности компаний о важности развития цифровых и дополнительных навыков	53
Проблема 2.1: Отсутствие у предприятий четкого понимания, как лучше встать на путь цифровизации	54
Помимо базового использования цифровых инструментов, предприятия по-видимому, не знают, как внедрять цифровые технологии	54
Рекомендация 2.1: Продвижение инструментов оценки и развития навыков для МСП и повышение осведомленности об имеющейся поддержке	55
Систематическая оценка цифровых навыков имеет решающее значение для обоснования инвестиций в развитие навыков	55
Проведение кампаний по повышению осведомленности при поддержке частного сектора для информирования частного сектора о возможностях повышения квалификации	56
Поддержка обучения цифровым технологиям в государственном секторе также позволит благодаря стимулирующим мерам удовлетворить потребности частного сектора	57
Проблема 2.2: Повсеместное неудовлетворительное состояние дополнительных навыков	57
Рекомендация 2.2: Содействовать инвестициям в целях развития межличностных, управленческих и организационных навыков	58
Список литературы	58

4 Расширение существующей поддержки и устранение гендерного цифрового разрыва	61
Проблема 3.1: Государственная поддержка приобретения цифровых инструментов частным сектором остается фрагментарной и ограниченной по масштабам	62
Предоставление услуг электронного правительства остается разрозненным	62
Цифровая поддержка наиболее сильна в секторах ИТ и АБП	63
Рекомендация 3.1: Правительству следует распространить поддержку на более широкий диапазон областей с помощью механизма «одного окна»	64
Проблема 3.2: Стимулы для инвестиций в совершенствование цифровых навыков не достигают намеченных целевых показателей	65
Существующие финансовые и нефинансовые стимулы для стимулирования освоения компаниями цифровых технологий ограничены	65
Рекомендация 3.2: Расширить финансовые и нормативные стимулы для инвестирования компаниями в развитие своих цифровых навыков	66
Можно доработать финансовые стимулы и распространить их на другие сектора	66
Нормативные стимулы также могут снизить затраты, связанные с инвестициями в обучение	66
Проблема 3.3: Началу повышения цифровой грамотности компаний может помешать гендерный цифровой разрыв, который в Узбекистане достаточно высок	67
Гендерный цифровой разрыв был определен в качестве барьера для инклюзивной цифровой трансформации	67
Рекомендация 3.3: Дальнейшее изучение и устранение социальных барьеров, препятствующих внедрению цифровых технологий в частном секторе	68
При разработке программ развития цифровых навыков необходимо учитывать гендерно-чувствительную политику	68
Список литературы	69
5 Дальнейшие шаги	71
Заключение	72
Приложение А. Методология	75
Обзор системы мониторинга ОЭСР	75
Анкета ОЭСР была передана Министерству инвестиций и внешней торговли, для подкрепления экспертного обзора цифровых навыков для частного сектора в Узбекистане	77
Институциональные и политические рамки цифровизации для предприятий	78
Цифровые навыки для предприятий в рамках пакета мер по восстановлению	80
Осведомленность бизнеса об услугах поддержки цифровых навыков	80
Использование цифровых технологий предприятиями	81
Инструментарий цифровых навыков для компаний	81
О консультационных и учебных услугах для МСП (если таковые имеются)	82
ТАБЛИЦЫ	
Таблица 2.1. Существующая экосистема, поддерживающая распространение цифровых навыков среди населения	36
Таблица 4.1. Стимулы, предлагаемые резидентам ИТ-парка по всему Узбекистану	66
Таблица 5.1. Обзор рекомендаций и предлагаемые сроки осуществления	72
Таблица А А.1. Список совещаний государственно-частных рабочих групп ОЭСР	76
Таблица А А.2. Избранный список интервью, проведенных ОЭСР в ходе экспертного обзора 2022 года	76

РИСУНКИ

Рисунок 1.1. Рост реального ВВП (годовое изменение в процентах)	17
Рисунок 1.2. Пользование цифровыми платформами во время COVID-19	20
Рисунок 1.3. Размер цифровой экономики	23
Рисунок 1.4. Цифровые компетенции в Узбекистане	24
Рисунок 1.5. Факторы повышения производительности	26
Рисунок 1.6. Лица со стандартными навыками в области ИКТ	27
Рисунок 2.1. Стратегическая координация политики цифровой трансформации на высоком уровне	34
Рисунок 2.2. Стратегическая координация политики цифровой трансформации на уровне министерства	35
Рисунок 2.3. Условия рамочной программы цифровых навыков для поддержки цифровой трансформации МСП	42
Рисунок А А.1. Аналитическая база для экспертного обзора навыков работы с цифровыми технологиями для обеспечения конкурентоспособности частного сектора в Узбекистане	75

Follow OECD Publications on:

<https://twitter.com/OECD>

<https://www.facebook.com/theOECD>

<https://www.linkedin.com/company/organisation-eco-cooperation-development-organisation-cooperation-developpement-eco/>

<https://www.youtube.com/user/OECDiLibrary>

<https://www.oecd.org/newsletters/>

Акронимы и аббревиатуры

G2B	Правительство для бизнеса
UZS	Узбекский сум (валюта)
АБП	Аутсорсинг бизнес-процессов
АБР	Азиатский банк развития
ВВП	Валовый внутренний продукт
ВНД	Валовой национальный доход
ГП	Государственное предприятие
ГЧД	Государственно-частный диалог
ЕБРР	Европейский Банк Реконструкции и Развития
ЕС	Европейский союз
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
ИС	Интеллектуальная собственность
ИТ	Информационные технологии
КПЭ	Ключевой показатель эффективности
МВФ	Международный валютный фонд
ММС	Министерство малого и среднего бизнеса и стартапов
ММСП	Микро-, малые и средние предприятия
МОО	Механизм «одного окна»
МООК	Массовый открытый онлайн-курс
МЦТ	Министерство цифровых технологий
МСП	Малые и средние предприятия
МСЭ	Международный союз электросвязи
НТИМ	Наука и техника, инженерное дело и математика
НЦС	Национальная цифровая стратегия
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ООН	Организация Объединенных Наций
ОЦЭС	Оценка цифровой экосистемы в стране
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ПКЕ	Программа по повышению конкурентоспособности стран Евразии
ППС	Паритет покупательной способности
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
РГ	Рабочая группа
СНГ	Содружество Независимых Государств
УВК	Управление взаимодействием с клиентами
ФОБ	Франко-борт
ЦЭИР	Центр экономических исследований и реформ
ЮСАИД	Агентство Соединенных Штатов по международному развитию

Краткий обзор

Настоящий экспертный обзор ОЭСР направлен на поддержку правительства в содействии цифровой трансформации частного сектора, с особым акцентом на предоставление навыков владения цифровыми технологиями. В рамках доклада рассматриваются три важнейших аспекта совершенствования цифровых навыков: институциональная основа; осведомленность компаний о цифровизации и необходимых профессиональных навыках, а также поддержка компаний в повышении квалификации в области цифровых технологий.

Пандемия COVID-19 подчеркнула необходимость инклюзивной стратегии цифровизации для стимулирования роста частного сектора

В конце 2016 года Узбекистан приступил к реализации амбициозной программы реформ, направленной на либерализацию экономики, содействие инклюзивному процветанию и дальнейшей интеграции Узбекистана в мировую экономику. Хотя страна уже добилась существенного прогресса на переходном этапе, необходимы более глубокие структурные реформы для снижения доминирующего положения государственных предприятий (ГП) в экономике и содействия развитию частного сектора.

Признавая важность цифровизации как части этого переходного этапа, в 2020 году правительство приняло стратегию «Цифровой Узбекистан 2030», направленную на интеграцию цифровых технологий в государственные услуги, инфраструктуру, экономику и образование. Если доступ к инфраструктуре широкополосной связи и услугам электронного правительства в Узбекистане уже заметно улучшился до пандемии COVID-19, то последняя еще усилила необходимость ускорения цифровой трансформации страны, поскольку предприятия, правительство и общество быстро перешли в онлайн. Последствия пандемии показали, что частный сектор еще не в полной мере использовал возможности, вытекающие из правительственной цифровой стратегии, поскольку ему все еще не хватает институциональной основы, осведомленности и навыков.

Повышение цифровых навыков может способствовать повышению производительности и росту МСП в Узбекистане

Хотя цифровизация может способствовать развитию частного сектора, для преодоления барьеров на пути цифровизации, таких как низкий уровень информированности и осведомленности, отсутствие цифровых навыков и недостаточность ресурсов, необходима государственная поддержка для МСП. В частности, серьезной проблемой для большинства МСП, как представляется, низкий уровень цифровых навыков как у руководителей, так и у сотрудников.

В настоящем отчете представлен анализ элементов нормативно-правовой базы, сдерживающих совершенствование цифровых навыков предприятий в Узбекистане. На основе недавней работы ОЭСР в нем оцениваются проблемы и предлагаются рекомендации в поддержку внедрения цифровых технологий в частном секторе в трех областях:

- существующая институциональная основа для поддержки приобретения частным сектором цифровых навыков;
- осведомленность частного сектора о преимуществах, связанных с переходом на цифровые технологии;
- государственные услуги и стимулы, необходимые для поощрения совершенствования компаниями навыков работы с цифровыми технологиями.

Развитие поддерживающей институциональной основы для внедрения цифровых технологий компаниями может помочь устранить несоответствие навыков на рынке труда.

Вступление в 2020 году в силу Указа «Цифровой Узбекистан 2030» формализовало цифровую стратегию с широким кругом государственных субъектов, участвующих в развитии и внедрении информационно-коммуникационных технологий в экономике. Вместе с тем существующие институциональные рамки для осуществления стратегии не учитывают цифровые потребности частного сектора, поскольку в настоящее время отсутствуют соответствующие заинтересованные стороны, такие, как Министерство просвещения, а мандаты и роли иногда дублируются между агентствами. Кроме того, повышение цифровых навыков МСП не подчинено конкретным количественным целям.

Четкое определение мандатов и вовлечение дополнительных государственных и частных субъектов будут способствовать уточнению институциональной структуры и обеспечению участия заинтересованных сторон, которые могли бы внести соответствующий вклад в осуществление стратегии. В частности, привлечение представителей отрасли позволило бы выявить типы и уровни цифровых навыков, необходимых для различных секторов, а также существующие пробелы в навыках, а более тесное сотрудничество с частным сектором и заинтересованными сторонами в сфере образования могло бы обеспечить удовлетворение будущих потребностей рынка труда.

Сбор данных и повышение осведомленности о преимуществах цифровизации могут повысить эффективность государственной поддержки

В Узбекистане внедрение компаниями цифровых технологий в последние годы растет, но остается ниже, чем у региональных стран. По всей видимости, в первую очередь отставание касается цифровых навыков, что позволяет предположить, что предприятия не знают о наиболее подходящих инструментах, необходимых для их деятельности. Это можно объяснить тем фактом, что данных о цифровой грамотности компаний в Узбекистане мало, что снижает эффективность инициатив по удовлетворению потребностей частного сектора. Отсутствие данных также ограничивает возможности прогнозирования меняющихся потребностей рынка труда.

Улучшение информирования об уже имеющемся обучении, а также предоставление инструментов оценки цифровых навыков позволит компаниям находить подходящие цифровые решения и принимать информированные решения об инвестициях в развитие навыков. В то же время правительству следует рассмотреть вопрос о сборе данных о тенденциях в области цифровизации в частном секторе для прогнозирования тенденций на рынке труда и соответствующей адаптации процесса разработки политики. Для того, чтобы принятые меры носили целевой характер, необходимо, чтобы частный сектор был осведомлен обо этих инициативах и участвовал в них.

Развитие механизмов единого окна и расширение стимулов могут помочь устранить оставшиеся барьеры на пути цифровизации

Правительство содействует повышению цифровой квалификации компаний путем предоставления услуг электронного правительства и введения специальных финансовых стимулов, уделяя особое внимание развитию национальных секторов ИТ и АБП. Тем не менее текущее предоставление цифровых инструментов остается разрозненным по ведомствам, что затрудняет ознакомление МСП с предлагаемыми услугами, а стимулы для цифровизации в основном ограничены двумя приоритетными секторами. Проведенный ОЭСР собеседования также показали, что нормативные барьеры, связанные с защитой персональных данных, удерживают компании от инвестиций в цифровую трансформацию.

Создание цифрового «единого окна» позволит компаниям централизованно получать поддержку и инструменты в области цифровых навыков.. Существующие финансовые и нефинансовые стимулы для совершенствования цифровых навыков могут быть расширены и применены к большему числу секторов в целях сокращения расходов МСП, связанных с инвестициями в цифровые технологии. При разработке таких стимулов в разработке государственной политики следует также учитывать гендерный разрыв в цифровых технологиях, с тем чтобы цифровая трансформация продолжала носить инклюзивный характер. Параллельно с этим следует прилагать усилия по обучению государственных служащих навыкам работы с цифровыми технологиями, что позволит государственному сектору быть в курсе технологических достижений и иметь возможность оказывать надлежащую поддержку компаниям. И наконец, устранение нормативных барьеров в сфере защиты персональных данных поможет ослабить опасения компаний относительно инвестиций в цифровую трансформацию.

1 Актуальное положение дел

Цифровизация предоставляет Узбекистану возможность продолжить и дополнить свои реформы, направленные на расширение частного сектора и повышение конкурентоспособности экономики. Хотя правительство признает эти преимущества, уровень освоения цифровых технологий и навыков среди компаний низок. Решение проблемы нехватки цифровых компетенций является значительным барьером, который необходимо преодолеть Узбекистану, чтобы воспользоваться возможностями, предоставляемыми цифровизацией.

Введение

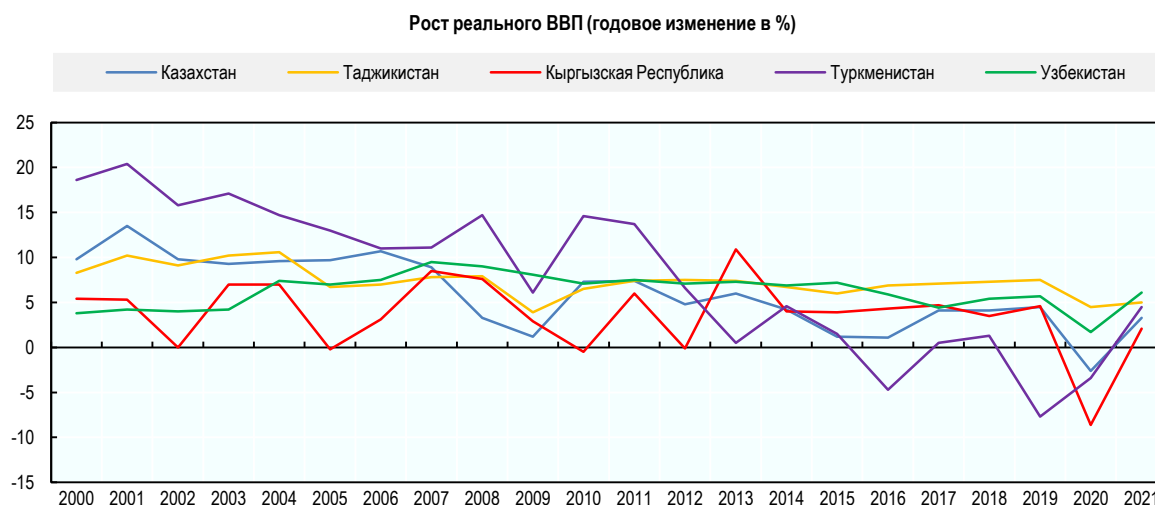
Необходимо отдать должное усилиям по поддержке цифровой трансформации экономики, предпринимаемым в Узбекистане с 2019 года. Эти инициативы являются частью более широкого спектра проводимых с 2017 года реформ и служат повышению устойчивости экономики Узбекистана. Несмотря на то, что страна добилась значительного прогресса с точки зрения доступа к качественному и дешевому интернету, уровень освоения цифровых технологий среди компаний остается низким. В частности, отсутствие цифровых навыков является сдерживающим фактором для цифровой трансформации компаний. Это объясняется пробелами в институциональной базе для поддержки внедрения цифровых технологий среди МСП, недостаточной осведомленностью компаний о преимуществах цифровой трансформации и ограниченными цифровыми навыками среди работников, так и среди работодателей. В настоящей записке, содержащей экспертный обзор, предлагаются краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные рекомендации по каждому из этих аспектов.

В Узбекистане продолжается реформирование экономики с целью повышения производительности и развития частного сектора

Проведение реформ способствовало мощному экономическому росту, в том числе во время пандемии

Узбекистан достиг значительного прогресса в преобразовании своей экономики и общества с момента вступления на путь широкомасштабных реформ в 2017 году, обеспечив высокий экономический рост в последующие годы (Рисунок 1.1). Консолидированные меры позволили устранить низкую эффективность рынка и конкурентоспособности МСП, способствовали либерализации цен, отмене регулирования торгово-экономической сферы, а также повышению прозрачности (OECD, 2022^[1]) (World Bank, 2022^[2]). Узбекистан сравнительно хорошо пережил пандемию COVID-19 (OECD, 2022^[1]), поскольку благодаря улучшению правовой и операционной среды для бизнеса произошло увеличение вклада частного сектора в валовой внутренний продукт (ВВП), снижение барьеров в торговле и увеличение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (World Bank, 2022^[3]). Узбекистан стал одной из немногих стран мира, экономика которой в 2020 году росла, а не сокращалась, несмотря на то что темпы роста были намного ниже, чем в предыдущие годы. В 2021 году произошел мощный подъем экономики, с темпом роста в 6.1% (ВМФ, 2022 (IMF, 2022^[4])). Несмотря на риски для роста, связанные с последствиями вторжения России в Украину, ожидается, что в 2022 году рост экономики достигнет 5,3% (World Bank, 2022^[5]).

Рисунок 1.1. Рост реального ВВП (годовое изменение в процентах)

Источник: (IMF, 2022^[4])

Однако частный сектор, и прежде всего МСП, остается недостаточно развитым

Пандемия усугубила структурные слабости, связанные с зависимостью Узбекистана от поступлений от продажи сырьевых товаров и устойчиво большим присутствием государства в экономике. Несмотря на недавние реформы, направленные на диверсификацию структуры производства, экспорта и занятости, а также более широкую по сравнению с соседними странами Центральной Азии промышленную базу, Узбекистан по-прежнему зависит от экспорта природных ресурсов и поэтому уязвим к внешним потрясениям спроса и предложения и нестабильным ценам. Например, золото, сырьевые ресурсы и товары с низкой добавленной стоимостью, такие как энергоносители, нефтепродукты, химические продукты и металлы, составили от общего объема экспорта около 65% в 2020 году и 56% в 2021 году (State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, 2022^[6]). Только на золото в период с 2016 по 2020 год пришлось 34.5% экспорта товаров. Аналогичным образом, несмотря на недавние приватизационные реформы (Lex-UZ, 2021^[7]), потенциал малых и средних предприятий (МСП) в экономике не раскрыт. В областях со сравнительными преимуществами доминируют государственные предприятия (ГП), которые ограждены от конкуренции частного сектора. Государство чрезмерно направляет инвестиции в ГП в быстрорастущие, но менее эффективные виды деятельности, создающие рабочие места. В результате уровень создания новых фирм в Узбекистане один из самых низких по сравнению с аналогичными странами региона и группами по уровню доходов, МСП остаются непропорционально малыми, а безработица - высокой (World Bank, 2022^[2]). То же самое касается и экспорта: несмотря на проводимые правительством реформы по стимулированию экспорта, возможности интернационализации узбекских МСП все еще остаются ниже потенциальных и не реализуются в полной мере (OECD, 2021^[8]). Вследствие этого потенциал роста МСП остается ограниченным. Институциональные барьеры, соблюдение нормативных требований, ограниченные финансовые навыки, низкий уровень цифровизации, ограниченный доступ к финансированию и недостаточный человеческий капитал не позволяют им стать более производительными и конкурентоспособными (World Bank, 2022^[3]). Это ограничивает возможности МСП диверсифицировать рабочие места и привлекать более квалифицированных специалистов, как например, в секторе ИКТ, работники которого зарабатывают в среднем на 64-83% больше средней номинальной начисленной заработной платы по стране (The State Committee of the

Republic of Uzbekistan on Statistics, 2022^[9]). МСП также наиболее серьезно пострадали от пандемии, продолжая оставаться уязвимыми на этапе восстановления; их доля в ВВП снизилась с 56,0% в 2019 году до 54,9% в 2021 году, а доля в общем объеме экспорта и импорта — с 27,0% до 22,3% и с 61,6% до 48,7% соответственно (The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, 2022^[10]).

Развитие цифровой экономики дает возможность поддержать конкурентоспособность и диверсификацию частного сектора

Способствовать диверсификации и повысить устойчивость к шоковым потрясениям может помочь цифровизация

Цифровые технологии предоставляют предприятиям различного калибра возможность повысить производительность и конкурентоспособность, снизить цены и предоставлять товары и услуги более высокого качества. Однако их внедрение и интеграция в бизнес-процессы требуют от компаний глубокой трансформации, включающей серьезные изменения корпоративной культуры. Цифровой переход может быть особенно сложным для МСП, поскольку они часто не знают о преимуществах, которые может принести цифровизация, а их ресурсы, как финансовые, так и человеческие, по сравнению с крупными компаниями ограничены.

Как в странах ОЭСР, так и в странах-партнерах многим МСП зачастую не хватает подходов и навыков для внедрения технологий. В частности, факты свидетельствуют о том, что внедрение предприятиями цифровых инструментов связано с навыками сотрудников в области ИКТ (Вставка 1.1). Однако в целом МСП испытывают дефицит цифровых знаний, а показатели цифровой грамотности сотрудников у них на более низком уровне. Приобретение и базовое использование цифровых технологий — это первые шаги цифровизации, которые в свою очередь требуют стратегических решений для эффективной интеграции технологии в бизнес-модель и процессы (OECD, n.d.^[11]).

Вставка 1.1. Что такое цифровые навыки?

Во многих странах ОЭСР у взрослого населения отсутствуют цифровые навыки, в среднем 26% взрослых вообще не владеет цифровыми навыками. Развитие этих навыков с самого начала формального образования и последующие возможности обучения на протяжении всей жизни могут сыграть жизненно важную роль в подготовке общества к цифровой трансформации. В значительной мере могло бы помочь также устранение гендерного разрыва в обучении НТИМ (наука и техника, инженерное дело и математика), поскольку женщины составляют менее 20% абитуриентов, поступающих на информационные специальности факультетов высших учебных заведений в странах ОЭСР.

Для разработки политики, направленной на преодоление цифрового разрыва и подготовку к цифровой трансформации, руководство должно понимать, какие виды навыков помогают людям получить максимальную отдачу от цифровых технологий, способствуют их распространению и повышают их влияние на производительность. **В этой связи можно выделить четыре основные категории:**

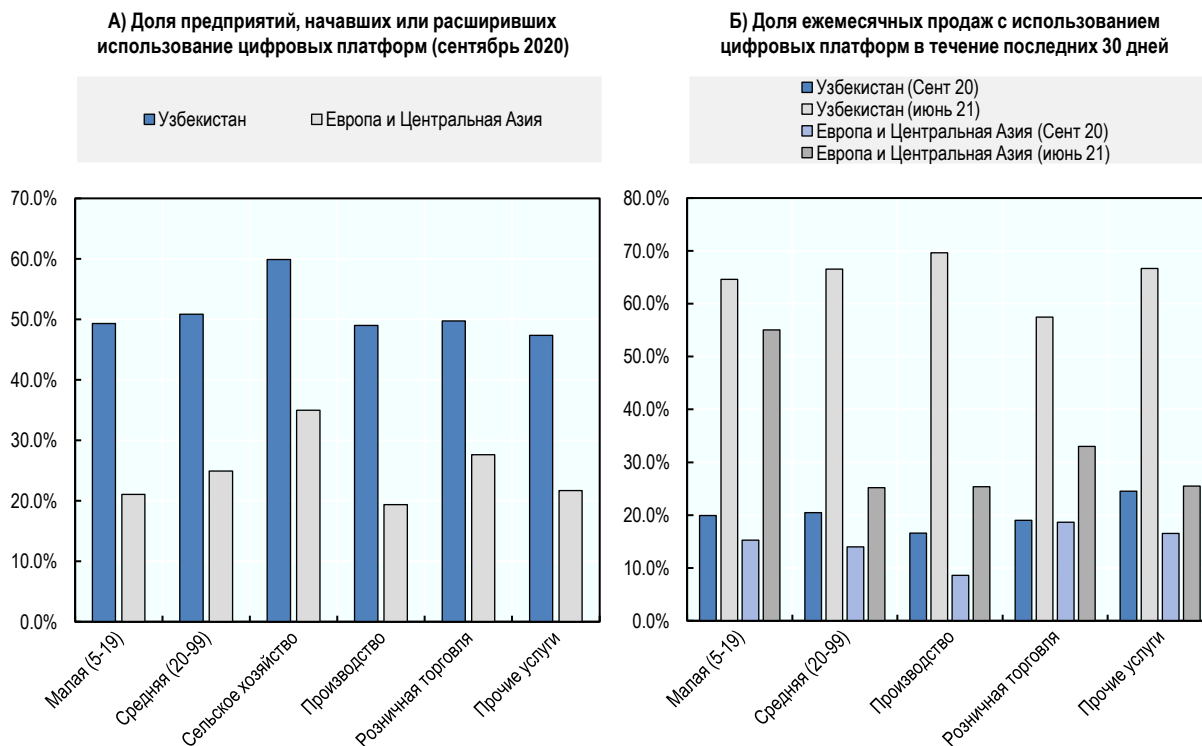
- **базовые навыки**, такие как грамотность и умение считать, позволяющие развивать и приобретать когнитивные навыки более высокого порядка, необходимые для цифровой экономики, которые помогают людям ориентироваться в среде быстрых и постоянно меняющихся технологий, а также в условиях все более продолжительной рабочей жизни;
- **общие цифровые навыки** для всех работников, связанные с использованием цифровых технологий в профессиональных целях, таких как доступ к информации в онлайн-режиме или использование программного обеспечения;
- **цифровые навыки профессионального уровня** для специалистов в сфере цифровых технологий (например, навыки, необходимые для производства ИТ-продуктов и услуг, такие как программирование, разработка приложений, управление сетями); и
- **дополнительные навыки** для работы в цифровой среде, включая когнитивные навыки, межличностные навыки (обработка информации, самоуправление, решение проблем, коммуникации), а также управленческие и организационные навыки.

Источник: (OECD, 2021^[12])

Поскольку Узбекистан является страной, не имеющей выхода к морю, цифровизация предоставляет особенно важные возможности для преодоления существующих географических проблем. В 2020 году в стране была принята комплексная Национальная цифровая стратегия (НЦС), в которой признаются преимущества цифровизации и то, направления, в которых она может поддержать другие долгосрочные приоритеты развития. Новый импульс для цифровизации как государства, так и экономики придала пандемия COVID-19. По результатам проведенного в 2021 году исследования из 79 стран Узбекистан показал вторую по величине долю компаний, сообщивших о начале или расширении использования цифровых платформ (51,2%) (Рисунок 1.2) (World Bank, 2022^[2]). Доля ежемесячных продаж с использованием цифровых платформ — уже превышающая средний показатель по региону — увеличилась дополнительно (Рисунок 1.3). Для разработки согласованного подхода к цифровизации, поддерживающего все остальные аспекты реформы Узбекистан может опираться на внедренные ранее цифровые решения, которые получили дальнейшее развитие во время пандемии. Российское вторжение в Украину заставило сотни тысяч россиян и белорусов покинуть свои страны (EUAА, 2022^[13]). Многие из тех, кто уехал, активно работают в сфере ИТ, и часто ищут русскоязычные принимающие страны. Это дало возможность Узбекистану воспользоваться их опытом и стимулировать передачу знаний. Для привлечения ИТ-специалистов правительство недавно ввело программу переселения,

предусматривающую привлекательные льготы, включая 3-летнюю ИТ-визу наряду с финансовыми и нефинансовыми стимулами (IT-VISA, 2022^[14]).

Рисунок 1.2. Пользование цифровыми платформами во время COVID-19

Примечание: Первая группа - "Стало ли начало использования или увеличение использования интернета, социальных сетей, специализированных приложений или цифровых платформ ответом на вспышку COVID-19?". Микропредприятия не учитываются. Данные по сельскому хозяйству имеются только для Кыргызской Республики (август), Таджикистана (август) и Турции (июнь) в дополнение к Узбекистану (сентябрь).

Вторая группа - "Какова доля продаж этого предприятия с использованием внешних цифровых платформ, приложений или собственного веб-сайта за последние 30 дней?". Микропредприятия не учитываются. Данные по сельскому хозяйству удалены из диаграммы из-за ограниченной доступности: данные за 2021 год имеются только по Турции (июнь, 4,67%) и Узбекистану (сентябрь, 67,22%).

Источник: (World Bank, 2021^[15]) (World Bank, 2022^[16])

Цифровизация частного сектора может поддержать другие аспекты программы реформ

В перспективе цифровизация также может помочь в решении четырех основных задач, определенных Узбекистаном и ЕС для поддержки долгосрочного роста и региональной интеграции (EEAS, 2019^[17]). Согласованный подход к цифровизации может лечь в основу всех аспектов реформы:

- **Торговая политика** потребует согласования правил с многосторонними торговыми системами, упрощения таможенных процедур и сотрудничества. Благодаря цифровизации можно снизить расходы на международную торговлю, содействовать координации глобальных цепочек создания стоимости, способствовать распространению идей и технологий и связать большее число предприятий и потребителей.

- Проблему может представлять быстрый темп развития цифровых технологий, зачастую опережающий разработку нормативно-правовой базы. Для дальнейшего упрощения и применения нормативно-правовой базы, а также для облегчения повседневной деятельности МСП необходимо продолжать улучшать правовые условия для предприятий и инвестиций. Электронное правительство и цифровизация государственных услуг помогают смягчить цифровые проблемы и улучшить условия работы частного сектора.
- Узбекистану необходимо начать переход к **более экологичной модели роста**, мобилизуя частные инвестиции для увеличения производства энергии с более низким уровнем выбросов углерода, более энергоэффективного сельскохозяйственного и промышленного производства, а также лучшего управления водными ресурсами и отходами. Переход к цифровым технологиям также будет способствовать достижению «зеленых» целей, например, за счет синергических связей будет создана «умная» циркулярная экономика.

Во всех этих аспектах большое значение будут иметь **дополнительные инвестиции** в цифровую инфраструктуру, совместимые и гармонизированные ИТ-системы, а также программы повышения квалификации в области цифровых технологий.

Правительство признает важность цифровизации для экономического роста

В последние годы Узбекистан инвестирует значительные средства в свою технологическую экосистему, стимулируя создание и предоставление ИТ-продуктов и услуг, доступа в интернет и мобильной связи (Kutbitdinov and Ismailov, 2021^[18]). Одновременно правительство работает над расширением цифровой доступности, особенно в сельской местности: в начале 2021 года было объявлено о выделении 2,5 млрд долларов США на инвестиции в цифровую инфраструктуру, а доля домохозяйств, имеющих доступ к интернету, заметно выросла уже в 2019 году (OECD, 2022^[1]; The Tashkent Times, 2021^[19]). Национальная цифровая стратегия (НЦС) «Цифровой Узбекистан 2030», утвержденная указом президента в октябре 2020 года и находящаяся в ведении Министерства цифровых технологий (МЦТ), направлена на активное развитие цифровой экономики, а также повсеместное внедрение современных информационно-коммуникационных технологий (Вставка 1.2). План по реализации стратегии включает в себя четыре всеобъемлющие задачи, в центре которых – развитие системы электронного управления, цифровой индустрии, образования в области новейших технологий и создание цифровой инфраструктуры. Приоритетные направления образования в сфере ИТ включают совершенствование навыков работы с цифровыми технологиями для всех слоев населения, в органах государственного управления и в учебных заведениях. Период, на который была разработана дорожная карта 2020–2022, подходит к концу, и в дальнейшем планы осуществления будут создаваться каждые два года.

Вставка 1.2. Цифровой Узбекистан 2030

Проект «Цифровой Узбекистан 2030» направлен на активное развитие цифровой экономики Узбекистана. Особое внимание уделяется государственному управлению, образованию, здравоохранению и сельскому хозяйству. Дорожная карта по реализации стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» на 2020–2022 годы включает в себя эти аспекты, для каждого из которых определены конкретные действия, цели и задачи. С 2023 года НЦС будет осуществляться на основе двухлетних программ, утвержденных Кабинетом Министров.

Эти программы основаны на достигнутых результатах, целевых показателях и развитии цифровых технологий на каждый предшествующий и предстоящий период. Ниже приводятся аспекты развития на период 2020–2022 годов с примерами инициатив:

- развитие **электронного правительства**:
 - Электронные удостоверения личности для сотрудников государственных органов
 - Портал открытых данных для закупочной деятельности, регистрации и статистики
 - Системы электронных платежей для всех обязательных платежей
- развитие **цифровой индустрии**:
 - Статус резидента технопарка и льготы для фирм в сфере обучения ИТ, программного обеспечения, аппаратных средств, робототехники, экспортных услуг в Интернет, хранения данных, обработки данных...
 - Цифровая трансформация коммерческих банков
- развитие **цифрового образования**:
 - Компенсация до 50% стоимости получения международных сертификатов в области ИТ в востребованных областях для физических лиц
 - Открытие центров обучения цифровым технологиям в каждом районе и городе
 - Поэтапное открытие более 200 специализированных школ по обучению информатике и информационным технологиям
- развитие **цифровой инфраструктуры**:
 - Обеспечение в каждом населенном пункте подключения к интернету каждого со скоростью передачи данных не менее 10 Мбит/с
 - Обеспечение высокоскоростного доступа в интернет во всех популярных туристических направлениях

На момент написания статьи началась реализация более половины из 400 приоритетных проектов.

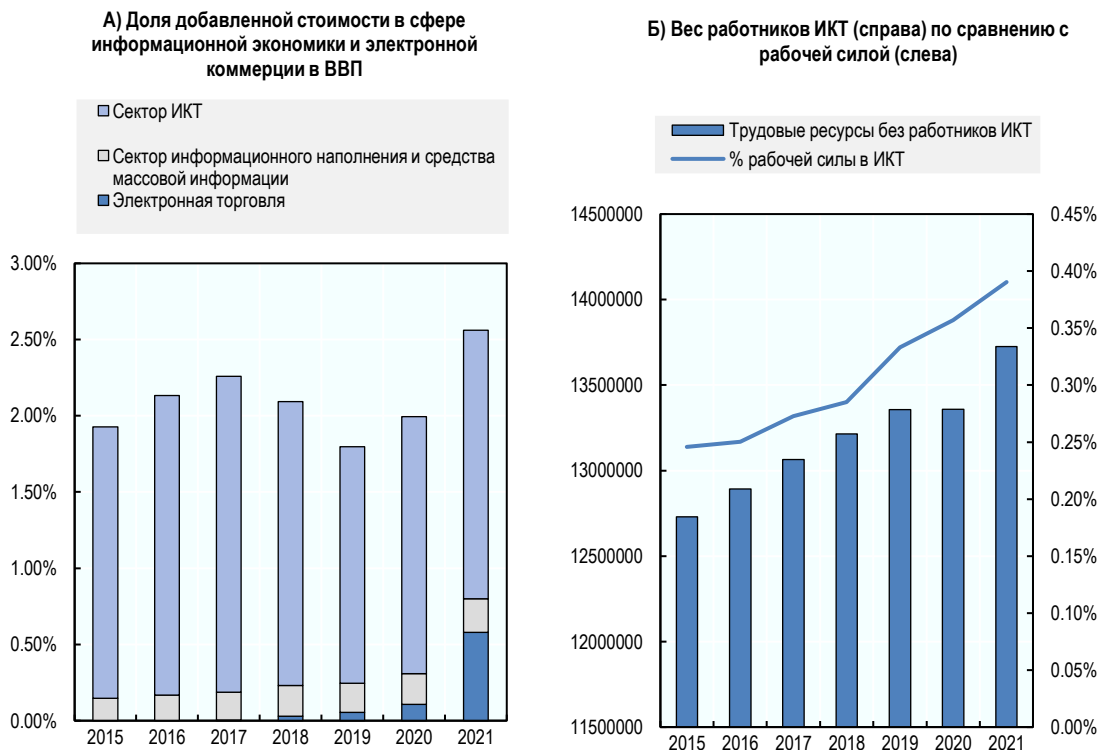
Источник: Анализ ОЭСР, (Lex-UZ, 2020_[20])

В последние годы цифровые технологии стремительно распространились и нашли новое применение во многих сферах, включая образование, коммуникации, промышленность и государственное управление, хотя общий масштаб цифрового сектора остается ограниченным. Если доля цифровой экономики в ВВП остается очень низкой — около 2% в 2020 году по сравнению с 3,9% в Казахстане и 8% в Корее (Рисунок 1.3) (The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, 2022_[9]) (Jurayevich and Bulturbayevich, 2020_[21]), это развивающийся сектор, в котором занятость неуклонно растет с 2016 года, при том, что рост ее составил 6% в 2020 году, когда участие в рабочей силе в целом сократилось на 1% (Рисунок 1.3) (The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, 2022_[10]). Перед сектором

правительством была поставлена амбициозная задача — увеличить долю услуг ИКТ в ВВП в три раза к 2023 году, доведя экспорт ИКТ до 100 млн. долл. (Lex-UZ, 2020^[22]).

Кроме того, Узбекистан добился значительных результатов в области доступа к интернету, его качества и доступности: в 2015 году сетью 2G или выше было обеспечено уже 98% населения, а недавние усовершенствования мобильной сети означают, что доступ к 3G или выше (из них 61% — к 4G) в 2020 году будут иметь 90% населения, при том, что в 2015 году этот показатель составлял 47% (ITU, 2021^[23]). Интернет также стал дешевле, поскольку предоплаченные тарифы на мобильную связь снизились с 3,94% ежемесячного валового национального дохода (ВНД) на душу населения в 2017 году до 1,84% в 2021 году, а стоимость фиксированного широкополосного доступа в тот же самый период снизилась с 3,04% до 2,13%. Однако во многих секторах продолжают сдерживать рост отставания по скорости интернета, низкая пропускная способность и высокая пользовательская стоимость (World Bank, 2022^[2]). Узбекистану еще предстоит многое сделать, чтобы правительство достигло заявленных целей, включая качественный и недорогой интернет и мобильную связь, а также сокращение цифрового разрыва между городами и селами, в частности.

Рисунок 1.3. Размер цифровой экономики

Источник: (The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, 2022^[24])

Несмотря на это, освоение цифровых технологий частным сектором остается медленным, в частности, в отношении цифровых навыков.

Узбекские МСП, похоже, отстают от крупных компаний в освоении цифровых технологий: освоение в значительной степени ограничивается базовыми услугами. Только 26% официальных частных фирм в Узбекистане сообщили, что у них есть собственные веб-сайты, в то время как в среднем по Европе и Центральной Азии этот показатель составляет 63% (World Bank, 2022^[25]). Это говорит о

том, что частный сектор не смог использовать возможности, возникающие в результате роста цифровизации, для повышения спроса и производительности. Эта тенденция, по-видимому, в значительной степени коррелирует с сохраняющимся низким уровнем цифровых навыков среди населения: в 2018 году только 20% населения имели базовые навыки ИКТ и 7% - стандартные навыки ИКТ¹. Это по сравнению с 43% и 32%, соответственно, в странах ОЭСР (в 2015 году) и 24,3% и 27,5% в Казахстане (в 2020 году) (ITU, 2021^[26]). Относительно низкий уровень цифровой грамотности в Узбекистане предполагает, что предприятия не всегда знают о наиболее подходящих цифровых инструментах и навыках, необходимых для их деятельности. Тем не менее, данные Всемирного банка показывают, что уровень внедрения существующих знаний, заложенных в иностранных технологиях, в Узбекистане выше, чем в регионе Европы и Центральной Азии: 20,8% частных производителей сообщают об использовании лицензированных иностранных технологий против 16,5% в среднем по региону (World Bank, 2022^[25]). При наличии соответствующих стимулов и обучения существует потенциал для дальнейшего внедрения технологий узбекскими фирмами.

Рисунок 1.4. Цифровые компетенции в Узбекистане

Источник: (UNECE, 2018^[27])

Устранение отставаний в области цифровых технологий в частном секторе может повысить производительность, конкурентоспособность и способствовать инклюзии

Повышение осведомленности и предоставление квалифицированного технического персонала предприятиям может способствовать цифровой трансформации компаний

Данный экспертный обзор ОЭСР направлен на поддержку правительства в стимулировании цифровой трансформации частного сектора на инклюзивной основе, с особым акцентом на предоставление навыков владения цифровыми технологиями. Акцент на цифровых навыках был сделан по просьбе правительства Узбекистана в связи с видимым отставанием узбекских предприятий именно в этой области, в то время как их развитие позволит создавать новые рабочие места и привлекать быстрорастущую рабочую силу. По сравнению с другими странами СНГ в Узбекистане наиболее низкие показатели в области использования и навыков владения ИКТ (Dutta and Lanvin, 2019^[28]). Кроме того, по имеющимся данным, узбекские фирмы вкладывают меньше

средств в повышение квалификации, чем схожие страны региона: в 2019 году лишь 17% узбекских предприятий предлагали своим сотрудникам профессиональную подготовку, тогда как в регионе Европы и Центральной Азии этот показатель составил 33% (Всемирный банк, 2019^[32]). (World Bank, 2019^[29]) Для малых предприятий Узбекистана показатель еще ниже — всего 13%. Малые предприятия в первую очередь испытывают трудности с обучением и удержанием существующих сотрудников и менеджеров или привлечением новых (OECD, 2021^[30]), что свидетельствует о необходимости сосредоточиться на повышении квалификации в области цифровых технологий, в первую очередь уделяя внимания малым и средним предприятиям. Кроме того, инклюзивная цифровая трансформация требует уделения внимания и вопросу гендерного равенства, поскольку в Узбекистане женщины и девочки находятся в неблагоприятном положении, когда приходится принимать финансовые решения относительно доступа к интернету, цифровой грамотности и программ укрепления необходимых практических знаний (USAID, 2022^[31]), поскольку ИТ и технологии стереотипно считаются сферой интересов мужчин.

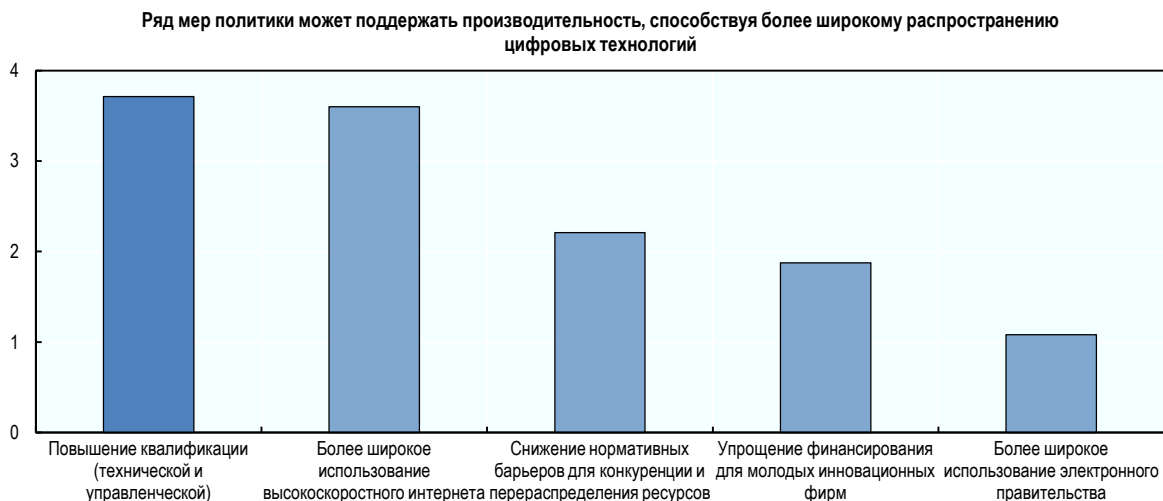
В ходе анализа были рассмотрены три основных аспекта, связанных с повышением квалификации: (i) институциональные рамки, созданные для поддержки освоения цифровых технологий компаниями, (ii) осведомленность компаний о службах поддержки предприятий в области навыков владения цифровыми технологиями и (iii) предложение по разработке инструментария навыков работы с цифровыми технологиями для предприятий. В сотрудничестве с правительством, частным сектором и другими международными организациями ОЭСР определила препятствия на пути осуществления мер по этим аспектам и дальнейшие области для реформ (см. ниже), а также разработала политические рекомендации для устранения отставаний в области цифровой грамотности и использованию цифровых технологий компаниями. Диалог между ОЭСР, правительством Узбекистана, частным сектором и международными партнерами проходил в рамках заседаний рабочих групп и консультаций, в ходе которых рекомендации были дополнены соответствующими примерами из практики ОЭСР и стран-партнеров. Данный отчет и его рекомендации пройдут экспертную оценку на Круглом столе ОЭСР по конкурентоспособности в Евразии, после чего они будут подготовлены для публикации.

Барьер 1: Институциональные и политические рамки недостаточно благоприятны для освоения цифровых технологий МСП

Малые предприятия, как правило, больше зависят от экономической обстановки и качества государственных услуг в целом по сравнению с более крупными. Они особенно сильно страдают от частых изменений политики и пробелов в осуществлении реформ (OECD, 2021^[32]), при этом они также, как правило, меньше осведомлены о программах поддержки, к которым они могут получить доступ за небольшую плату или бесплатно для поддержки проведения цифрового преобразования. Поэтому правительствам отводится центральная роль в обеспечении адекватности осуществления политики, координации действий участников цифровой экосистемы и облегчении доступа компаний к надежной сети сертифицированных услуг цифровой поддержки (OECD, 2021^[12]; OECD, 2021^[33]). В последние годы политика Узбекистана играет центральную роль в содействии инклюзивной цифровой трансформации путем обеспечения рамочных условий. Рамочные условия включают ряд приоритетов, главным из которых является повышение уровня навыков работы с цифровыми технологиями путем совершенствования систем начального образования и подготовки (Рисунок 1.5). Однако, несмотря на свою важность, повышение квалификации частного сектора в области цифровых технологий не является неотъемлемой частью Национальной цифровой стратегии Узбекистана. Не существует целей или задач по повышению квалификации в частном секторе в целом или в отдельных отраслях, имеющих решающее значение для экономического роста. Инициативы по развитию навыков работы с цифровыми технологиями для населения в целом и для органов государственного управления существуют, но они не координируются структурно, и в них не участвуют все заинтересованные стороны. Это снижает осведомленность о

существующих услугах, ограничивает использование инструментов, способствует дальнейшему снижению эффективности за счет дублирования усилий и снижает эффективность повышения квалификации, поскольку географические и отраслевые целевые группы остаются без внимания.

Рисунок 1.5. Факторы повышения производительности

Примечание: Влияние на многофакторную производительность среднего предприятия в ЕС сокращения разрыва с наиболее успешными странами ЕС в ряде структурных и политических областей наполовину через 3 года

Источник: (OECD, 2019)^[34]

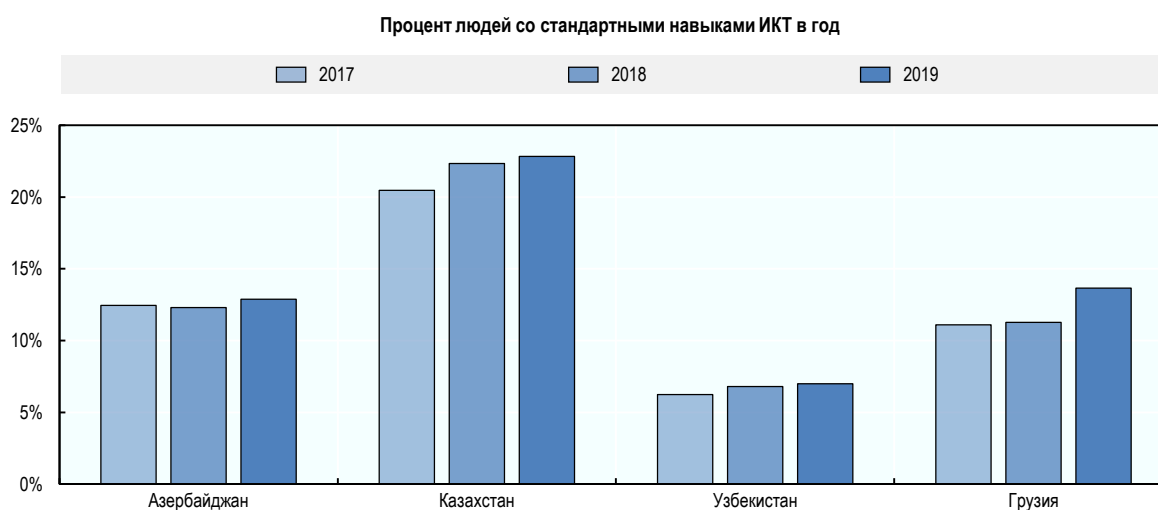
Барьер 2: Узбекским МСП не хватает знаний о возможностях, предоставляемых цифровой трансформацией

Малым предприятиям в Узбекистане не хватает информации, они по-прежнему не знают о преимуществах цифровизации и не обладают навыками работы с цифровыми технологиями для развития своего бизнеса. По сравнению с крупными малые предприятия обычно сталкиваются с большими трудностями в привлечении и удержании квалифицированных сотрудников. Они, как правило, не имеют потенциала и сетей для выявления и доступа к талантливым специалистам, а также предлагают меньше возможностей для подготовки, поскольку их внутренние ресурсы слишком ограничены, чтобы предпринимать подобные инициативы. Как выяснилось, небольшие компании часто не знают, что развитие цифровых навыков может повысить производительность труда и послужить способом повышения квалификации и удержания сотрудников. Правительство — обычно через агентства по МСП или торговые палаты — может поддержать предприятия в приобретении соответствующих цифровых навыков путем предоставления специальной подготовки и инструментов цифровой самооценки, обеспечивая качество и того, и другого, а также повышая осведомленность о возможностях, предоставляемых цифровизацией (OECD, 2021^[12]) (OECD, 2021^[30]). Если в Узбекистане и предпринимались усилия по цифровизации экономики, то внимание и меры политики не были направлены на удовлетворение конкретных потребностей частного сектора. Страна отстает от стран региона по цифровым навыкам. По-видимому, предприятия не осведомлены о потенциальных преимуществах цифровизации, что затрудняет использование существующих инициатив по повышению квалификации, как и самостоятельное проведение и прохождение тренингов. Руководителям и предпринимателям часто не хватает опыта, чтобы понять степень цифровой зрелости своего бизнеса, при этом они не обладают средствами для цифровой трансформации.

Барьер 3: Узбекским МСП не хватает цифровых и дополнительных навыков

Знание и опыт использования ИКТ приносит пользу как работникам, так и компаниям, однако нехватка цифровых навыков снижает общие преимущества цифровизации. Компании, испытывающие нехватку кадров, как правило, менее прибыльны и не имеют ресурсов для найма дефицитных квалифицированных работников (Sorbe et al., 2019^[35]). Напротив, при использовании навыков в области ИКТ работники, как правило, получают более высокую заработную плату (OECD, 2015^[36]), а повышение квалификации дает компаниям наибольшую доходность производства (OECD, 2019^[34]). Для отдельных предприятий и экономики в целом жизненно важно, чтобы сотрудники были достаточно квалифицированы в области цифровых и дополнительных специализаций, хотя факты указывают на то, что узбекские предприятия недостаточно инвестируют в такое обучение. Стратегия «Цифровой Узбекистан 2030» ставит задачи по повышению уровня цифровой инфраструктуры и навыков в государственном секторе к 2030 году. Цифровая инфраструктура улучшается, но при существующем разрыве между городом и деревней цифровое неравенство внутри страны усугубляется. Что касается навыков, стратегией предусматривается проведение целевых тренингов по цифровым темам для молодежи и государственных служащих. Электронное правительство помогает частным лицам и предприятиям переходить на цифровые технологии, заставляя государственную администрацию переходить в онлайн, хотя не все услуги доступны и не все знают, как ими пользоваться. Предприятия получают лишь ограниченные стимулы для перехода на цифровые технологии, если они не регистрируются и не становятся резидентами ИТ-парка. Преимущества, предоставляемые этим резидентством, такие как налоговые льготы и возможности обучения, ставят в невыгодное положение малые предприятия и индивидуальных предпринимателей, которые не являются членами организации или находятся вне ИТ-сектора. Тренинги, предлагаемые правительством онлайн, ориентированы на все МСП, но при этом они могут быть недостаточно обширными или глубокими для обеспечения необходимого повышения квалификации, что связано с очень низким исходным уровнем (ITU, 2021^[23]) (USAID, 2022^[31])

Рисунок 1.6. Лица со стандартными навыками в области ИКТ

Источник: (ITU, 2021^[23])

Список литературы

- Broadband Commission (2018), *Achieving the 2025 Advocacy Targets*, [37]
<https://www.broadbandcommission.org/advocacy-targets/>.
- Dutta, S. and B. Lanvin (2019), *Network Readiness Around the World Focus on Taiwan and Uzbekistan Focus on Taiwan and Uzbekistan Network Readiness Index (NRI)*, Portulans Institute, <http://www.portulansinstitute.orgwww.networkreadinessindex.org>. [28]
- EEAS (2019), *Central Asia: Council adopts a new EU strategy for the region.*, [17]
<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/17/central-asia-council-adopts-a-new-eu-strategy-for-the-region/#:~:text=The%20new%20strategy%20focuses%20on,interested%20countries%20of%20the%20region.>
- EUAA (2022), *Russia as a country of origin*, [13]
https://euaa.europa.eu/sites/default/files/publications/2022-06/2022_06_CIR_Russia_Origin_EN.pdf.
- IMF (2022), *IMF Data (database)*, <https://data.imf.org/regular.aspx?key=60564262> (accessed on 9 March 2022). [4]
- ITU (2021), *World Telecommunication/ICT Indicators Database 2021 (database)*, [26]
<https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-wtid-ol-2021/> (accessed on 16 June 2022).
- ITU (2021), *World Telecommunication/ICT Indicators Database 2021 (database)*, [23]
<https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-wtid-ol-2021/> (accessed on 16 June 2022).
- IT-VISA (2022), *IT Visa in Uzbekistan - relocation program*, <https://itvisa.uz/en> (accessed on 20 June 2022). [14]
- Jurayevich, M. and M. Bulturbayevich (2020), "The Impact of the Digital Economy on Economic Growth", *International Journal of Business, Law, and Education*, Vol. 01/01, pp. 4-7, <https://ijble.com/index.php/journal/article/download/2/4>. [21]
- Kutbitdinov, Y. and B. Ismailov (2021), *Development of the digital economy in Uzbekistan*, [18]
<https://review.uz/en/post/obzor-centra-ekonomicheskix-issledovaniy-i-reform-razvitie-cifrovoy-ekonomiki-v-uzbekistane-za-chetre-goda> (accessed on 9 March 2022).
- Lex-UZ (2021), *On approval of the strategy for managing and reforming of state-owned enterprises for 2021-2025*, <https://lex.uz/en/docs/5351244> (accessed on 4 April 2022). [7]
- Lex-UZ (2020), *About measures for widespread introduction of digital economy and the electronic government*, <https://lex.uz/docs/4800661> (accessed on 15 March 2022). [22]
- Lex-UZ (2020), *Approval of the Digital Uzbekistan 2030 Strategy and measures of its effective implementation (ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СТРАТЕГИИ «ЦИФРОВОЙ УЗБЕКИСТАН-2030» И МЕРАХ ПО ЕЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ*, <https://lex.uz/ru/docs/5031048> (accessed on 6 September 2022). [20]
- OECD (2022), *Boosting the Internationalisation of Firms through better Export Promotion Policies in Uzbekistan*, OECD Publishing, https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Uzbekistan_Peer_review_note_dec2017_final.pdf. [1]

- OECD (2021), *Beyond COVID-19: Advancing Digital Business Transformation in the Eastern Partner Countries*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/eurasia/digitalisation.htm>. [12]
- OECD (2021), *Improving the Legal Environment for Business and Investment in Central Asia*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/eurasia/Improving-LEB-CA-ENG%2020%20April.pdf>. [32]
- OECD (2021), *Monitoring Review Uzbekistan*, OECD Publishing, https://www.oecd.org/eurasia/Monitoring_Review_Uzbekistan_ENG.pdf. [8]
- OECD (2021), “SME digitalisation to “Build Back Better”: Digital for SMEs (D4SME) policy paper”, *OECD SME and Entrepreneurship Papers*, No. 31, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/50193089-en>. [33]
- OECD (2021), *The Digital Transformation of SMEs*, OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship, OECD Publishing, <https://doi.org/10.1787/bdb9256a-en>. [30]
- OECD (2019), *Digitalisation and productivity: A story of complementarities*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/economy/growth/digitalisation-productivity-and-inclusiveness/>. [34]
- OECD (2015), *Does having digital skills really pay off?*, OECD Publishing, https://www.oecd-ilibrary.org/does-having-digital-skills-really-pay-off_5js023r0wj9v.pdf. [36]
- OECD (n.d.), *OECD SME and Entrepreneurship Papers*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/f493861e-en>. [11]
- Sorbe, S. et al. (2019), “Digital Dividend: Policies to Harness the Productivity Potential of Digital Technologies”, *OECD Economic Policy Papers* 26, <https://doi.org/10.1787/273176bc-en>. [35]
- State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics (2022), *Merchandise trade (database)*, <https://api.stat.uz/api/v1.0/data/tovarlar-savdosi?lang=en&format=xlsx> (accessed on 22 March 2022). [6]
- The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics (2022), *Digital Economy (database)*, <https://stat.uz/en/official-statistics/tsifrovaya-ekonomika-eng> (accessed on 16 March 2022). [9]
- The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics (2022), *Number of the entities and individual entrepreneurs on types of service (database)*, <https://www.stat.uz/en/?view=featured> (accessed on 11 March 2022). [24]
- The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics (2022), *Small Business and Entrepreneurship*, <https://stat.uz/en/official-statistics/small-business-and-entrepreneurship> (accessed on 16 March 2022). [10]
- The Tashkent Times (2021), *US\$ 2.5 billion to be drawn for development of digital infrastructure, says Abdulla Aripov*, <https://tashkenttimes.uz/national/6362-us-2-5-billion-to-be-drawn-for-development-of-digital-infrastructure-says-abdulla-aripov> (accessed on 21 June 2022). [19]
- UNECE (2018), *Dashboard for SDGs*, <https://w3.unece.org/SDG/en/Home>. [27]
- USAID (2022), *Digital Ecosystem Assessment - Uzbekistan*, https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/USAID_UzbekistanDECA.pdf. [31]

- World Bank (2022), *Boosting private sector development in Uzbekistan*, [3]
<https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/boosting-private-sector-development-uzbekistan> (accessed on 7 March 2022).
- World Bank (2022), *COVID-19 Business Pulse Survey Dashboard (database)*, [16]
<https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2021/01/19/covid-19-business-pulse-survey-dashboard> (accessed on 15 June 2022).
- World Bank (2022), *The World Bank in Uzbekistan*, [5]
<https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/overview#economy> (accessed on 14 March 2022).
- World Bank (2022), *Uzbekistan - The Second Systematic Country Diagnostic*, [25]
<https://documents1.worldbank.org/curated/en/933471650320792872/pdf/Toward-a-Prosperous-and-Inclusive-Future-The-Second-Systematic-Country-Diagnostic-for-Uzbekistan.pdf>.
- World Bank (2022), *Uzbekistan - The Second Systematic Country Diagnostic*, [2]
<https://documents1.worldbank.org/curated/en/933471650320792872/pdf/Toward-a-Prosperous-and-Inclusive-Future-The-Second-Systematic-Country-Diagnostic-for-Uzbekistan.pdf>.
- World Bank (2021), *Firm Recovery during COVID-19 - Six Stylized Facts*, [15]
<https://documents1.worldbank.org/curated/en/862851634563353449/pdf/Firm-Recovery-during-COVID-19-Six-Stylized-Facts.pdf>.
- World Bank (2019), *World Bank Enterprise Surveys*, <http://www.enterprisesurveys.org> (accessed on 20 July 2022). [29]

Примечания

¹ Целевой показатель доступности услуг широкополосной связи начального уровня, установленный Комиссией ООН по широкополосной связи для устойчивого развития, составляет менее 2% месячного ВНД на душу населения (Broadband Commission, 2018_[37]).

2 Разработка благоприятной институциональной основы для внедрения компаниями цифровых технологий

Цифровые навыки являются одной из основ цифровой экономики, наряду с коммуникационной инфраструктурой и рыночным регулированием. В Узбекистане цифровые навыки частного сектора не входят в цели Национальной цифровой стратегии (НЦС). Для цифровой трансформации МСП в Узбекистане будет полезно определить в качестве целей освоение цифровых навыков для частного сектора, уточнение мандатов агентств и вовлечение соответствующих заинтересованных сторон в разработку НЦС.

Проблема 1.1: Нынешняя институциональная структура не отвечает потребностям частного сектора

Мандаты и функции агентств и министерств в отношении частного сектора квалифицируются нечетко и порой дублируют друг друга

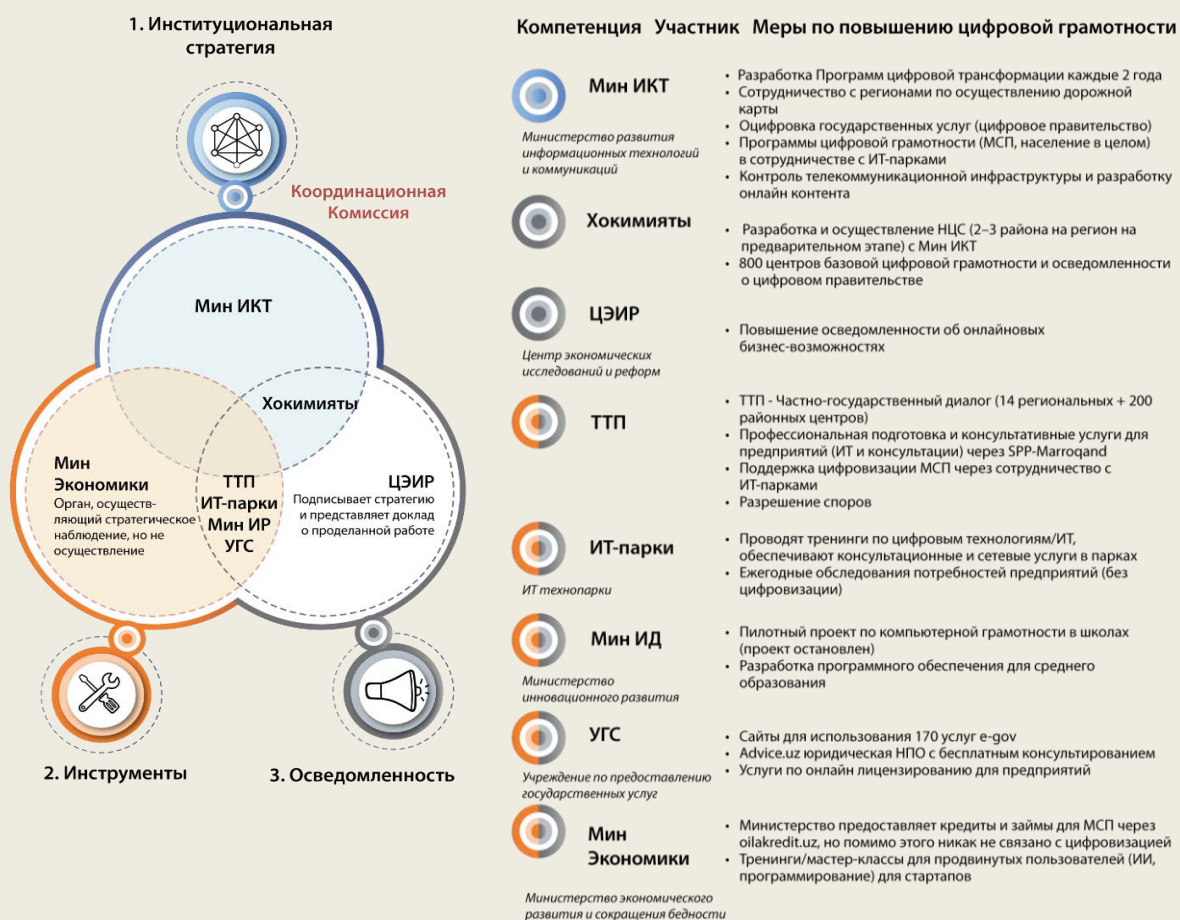
Широкомасштабное воздействие цифровой трансформации на людей, компании и правительства ставит перед разработчиками политики сложные задачи по разработке и осуществлению соответствующих мер. Как и другие межсекторальные вопросы политики, стратегии цифровой трансформации затрагивают целый ряд областей, что требует скоординированного подхода к формированию политики. Национальные цифровые стратегии (НЦС) появились во многих странах как важнейший инструмент для решения этих проблем и достижения координации и согласованности политики. Среди важнейших глобальных целей — выведение страны в лидеры цифровых технологий, стимулирование цифровых инноваций, повышение производительности и роста, а также повышение благосостояния, в том числе за счет преодоления цифрового неравенства и расширения социальной интеграции. Комплексная НЦС повышает осведомленность и внимание к вопросам цифровой политики в правительстве, способствует привлечению многочисленных заинтересованных сторон, что необходимо для широкой поддержки и способствует координации в разработке стратегии и ее осуществлению.

В Узбекистане ведущим министерством, отвечающим за НЦС, является Министерство цифровых технологий (МЦТ). Это соответствует стратегической координации политики цифровой трансформации на уровне министерства. Однако за разработку, координацию и осуществление стратегии в отношении навыков работы с цифровыми технологиями отвечают несколько разных государственных структур и отраслей. Такая фрагментация внутри правительства и самой отрасли увеличивает затраты на разработку политики и ложится неоправданным бременем на административный потенциал. Заинтересованные стороны частного сектора отметили, что функции и задачи МЦТ и Министерства высшего образования, науки и инноваций им не ясны. Кроме того, в настоящее время в Узбекистане нет специального агентства по МСП, хотя правительство недавно разработало Кодекс предпринимательства и создало рабочую группу для планирования создания стратегии МСП. Агентство по работе махаллабай¹ и развитию предпринимательства, номинально являющееся агентством по МСП, сосредоточено на обеспечении подотчетности на уровне региональных и муниципальных органов власти, а не на координации и сотрудничестве с частным сектором по развитию МСП.

Координационная комиссия призвана обеспечить своевременную реализацию проектов, дорожных карт и мер, предусмотренных НЦС, хотя интервью ОЭСР по установлению фактов показывают, что она в основном отслеживает ход осуществления НЦС, но не координирует ее. МЦТ, ведущее министерство по НЦС, реализует не все аспекты стратегии: оно в основном отвечает за институциональную структуру стратегии, но не играет роли в повышении осведомленности компаний и лишь частично предоставляет цифровые инструменты (Вставка 2.1). Она использует свои офисы по всему Узбекистану в качестве рычага для обеспечения базовой цифровой грамотности и осведомленности об электронном правительстве для частных лиц и МСП, которые в этом нуждаются, но не разрабатывает инструменты самостоятельно. Региональные и городские хокимияты² помогают разрабатывать и осуществлять НЦС на региональном уровне в пилотном формате, когда несколько районов выбираются для начальных этапов перед внедрением по всему региону, но их роль по сравнению с ведущим министерством ограничена. Торгово-промышленная палата, представляющая интересы частного сектора, выступила консультантом при разработке цифровой стратегии, но в осуществлении участия не принимает. Министерство дошкольного и школьного образования и Министерство занятости и сокращения бедности не упоминаются в качестве министерств, осуществляющих или контролирующих деятельность

частного сектора. Учебные заведения несут ответственность за реализацию программы через посредство общеобразовательных школ, организации специализированных компьютерных классов, курсов и предоставление дипломов в области ИТ и НТИМ. Однако их высокий уровень фрагментации и дублирование в сфере образования и развития навыков снижают положительные результаты, поскольку за начальное обучение, высшее образование, оценку качества образования и проведение тестирования, присвоение квалификаций и развитие рынка труда отвечают разные учреждения (World Bank, 2018^[1]). Неясным остается в первую очередь, почему политику в области образования осуществляют сразу два отдельных министерства.

Вставка 2.1. Картографирование заинтересованных сторон, участвующих в НЦС

Источник: Анализ ОЭСР

Вставка 2.2. В странах ОЭСР можно наблюдать два подхода к управлению НЦС

Ниже приведены диаграммы.

Управление стратегической координации при президенте или премьер-министре разрабатывает проект стратегии с участием ключевых министерств и заинтересованных сторон. Стратегический координационный офис при президенте или премьер-министре разрабатывает проект стратегии и вовлекает в процесс ключевые министерства и заинтересованные стороны. Эти заинтересованные стороны также наблюдают за осуществлением и отчитываются перед управлением стратегической координации.

Рисунок 2.1. Стратегическая координация политики цифровой трансформации на высоком уровне

Ведущее министерство отвечает за разработку стратегии и стратегическую координацию. Такой метод наиболее эффективен, если портфель ведущего министерства посвящен цифровым вопросам. В разработке стратегии участвует целый ряд заинтересованных сторон, как правило, в рамках совета министров под руководством соответствующего министерства, иногда под председательством премьер-министра. Координаторы в имплементирующих министерствах и ведомствах обеспечивают оперативную координацию, наблюдают за осуществлением и отчитываются перед ведущим министерством и/или советом министров. Последнее обеспечивает оценку стратегии. Ведущее министерство, если в его портфель входят цифровые вопросы, обеспечивает наблюдение и оценку

Рисунок 2.2. Стратегическая координация политики цифровой трансформации на уровне министерства

Источник: (OECD, 2019^[2]).

Не все соответствующие заинтересованные стороны принимают достаточное участие в НЦС

В НЦС участвуют МЦТ и другие заинтересованные государственные структуры. Министерство высшего образования, науки и инноваций, Национальный совет по науке и технологиям, Фонд поддержки инновационного развития, Фонд развития ИКТ и Министерство инвестиций, промышленности и торговли участвуют в подготовке материалов для НЦС. В осуществлении наблюдения, наряду с МЦТ, участвуют Государственная инспекция Узкомназорат и советник премьер-министра — начальник управления по развитию информационных технологий, телекоммуникаций и инноваций. Агентство по работе махаллабай и развитию предпринимательства и *хокимияты* вносят свой вклад в разработку региональной НЦС.

Однако заинтересованные стороны частного сектора вовлечены в процесс в ограниченной степени, и это участие ограничивается несистемным диалогом между государственным и частным секторами. В НЦС отсутствует механизм включения поднятых вопросов и предложенных решений, принятых в результате этого диалога. Частные предприятия представлены в основном через Торгово-промышленную палату Узбекистана, хотя ранее проводились круглые столы с участием МЦТ, а также предприятий и предпринимателей. Торгово-промышленная палата часто проводит опросы, но потребности в цифровых навыках и цифровых знаниях частного сектора не оцениваются. Опросы Палаты ограничиваются членами и, вероятно, не полностью учитывают потребности индивидуальных предпринимателей и малых и средних предприятий, не входящих в сеть Палаты. Министерство народного образования, роль которого в развитии цифровых навыков очень важна и которое проводит некоторые консультации с частным сектором для выявления пробелов в системе образования, не участвует в осуществлении НЦС для частного сектора.

Кроме того, цифровой коалиции, возглавляемой одним правительственным министерством, по-видимому, не существует. В поддержке цифрового развития МСП участвуют несколько государственных ведомств, таких как Агентство по работе махаллабай и развитию предпринимательства, а также МЦТ. Ряд образовательных услуг для развития цифровых навыков предоставляют МСП и населению в целом как государственные, так и частные структуры, такие как крупные промышленные предприятия, государственно-частные посредники, например ИТ-парки и

образовательные учреждения (Таблица 2.1). Однако не существует единого координирующего органа, который бы способствовал сотрудничеству и обмену передовым опытом участников, вносящих вклад в улучшение доступа трудоспособного населения к приобретению соответствующих навыков. Повышением квалификации занимаются разрозненные ведомства, четкой координации между которыми не предусмотрено, что может привести к дублированию инициатив по повышению квалификации и не является удобным для пользователя.

Таблица 2.1. Существующая экосистема, поддерживающая распространение цифровых навыков среди населения

	Государственный сектор	Частный сектор
Начальное образование	ИТ-парк Центр инноваций, технологий и стратегии Государственная платформа цифрового обучения Maktab Инициатива Giga ЮНИСЕФ по связанности	Khan Academy
Среднее образование	One Million Coders Сеть специализированных школ с углубленным изучением информационных технологий Центр инноваций, технологий и стратегии Центр цифровых навыков для женщин и молодежи в Узбекистане	Khan Academy, Coursera
Высшее образование (университеты)	Университет Инха Университет Амита Университет ТУИТ Вестминстерский университет Университет ИТ-парка Центр инноваций, технологий и стратегии Центр цифровых навыков для женщин и молодежи в Узбекистане Академия информационных технологий	Университет TEAM TIUE NAPA Astrum-ИТ Академия TOBB ETÜ Ташкентский университет Coursera, Code.org, Udacity, Khan Academy
Обучение на протяжении всей жизни	ИТ-центры Агентства по оказанию государственных услуг Торгово-промышленная палата Узбекистана Центр инноваций, технологий и стратегии Tumaris.Tech Центр цифровых навыков для женщин и молодежи в Узбекистане	Корпоративные тренинги Тренинги по личностному развитию Coursera, Code.org, Udacity, Khan Academy

Источник: (USAID, 2022^[3]), ознакомительные интервью ОЭСР

Рекомендация 1.1: Институциональные рамки следует доработать и включить в них дополнительные соответствующие заинтересованные стороны

Включить соответствующие государственные и частные заинтересованные стороны в НЦС и уточнить их функции и полномочия

Правительству необходимо дать дальнейшие пояснения по мандатам и собрать заинтересованные стороны для разработки и осуществления НЦС под руководством МЦТ. Для того чтобы цифровые навыки стали неотъемлемой частью НЦС, необходимо участие большего количества заинтересованных сторон. По всей видимости полезным в разработке и реализации НЦС было участие Министерства дошкольного и школьного образования и Министерства занятости и сокращения бедности. Кроме того, необходимо начать системный государственно-частный

диалог с частным сектором и академическими кругами, создав механизм для учета их отзывов в НЦС. Необходимо адаптировать процесс к потребностям каждого сектора с учетом существующих и прогнозируемых дефицитов квалификации. Мандаты соответствующих государственных ведомств необходимо уточнить и расширить для включения в них цифровых навыков. Необходимо включить сюда порядок сотрудничества между организациями по разработке и внедрению НЦС и их обязанности по повышению осведомленности, распространению соответствующих знаний и созданию инструментов для повышения квалификации на рынке труда Узбекистана. Улучшение координации, более четкое распределение задач и более широкое вовлечение государственных и частных заинтересованных сторон, участвующих в НЦС, способствовали бы повышению эффективности НЦС в наиболее экономически важных секторах экономики, таких как сельское хозяйство, энергетика, обрабатывающая промышленность, а также растущие АБП и электронная торговля.

Сотрудничество между частным сектором и заинтересованными сторонами в сфере образования может поддержать цифровую грамотность через систему образования, обучение на протяжении всей жизни, а также измерение и прогноз таких навыков. А для сокращения несоответствия уровня квалификации свой вклад в стратегии и рамки цифровых навыков должны внести администраторы, учителя и профессора. Образовательные учреждения играют важную роль в цифровизации, поскольку правильная учебная программа готовит поколение с необходимыми мягкими и жесткими навыками для личного и профессионального развития. С другой стороны, частный сектор может помочь обеспечить школы и университеты цифровыми устройствами и инструментами. Таким образом, сотрудничество может помочь адаптировать технологии к потребностям населения и скорректировать учебные программы для повышения уровня освоения цифровых технологий (Вставка 2.1). Представители экономически важных и растущих отраслей частного сектора могли бы стать полезными заинтересованными сторонами для внесения вклада в работу правительства. Для гармонизации и признания местных и международных сертификатов квалификации правительства могут работать совместно с поставщиками образовательных и учебных услуг, а также с платформами массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Инициативы по обучению узбекскому языку, такие как запуск узбекской версии образовательной платформы Академия Хана или сотрудничество с Coursera, могут быть реализованы совместно с другими международными поставщиками образовательных услуг.

Вставка 2.3. Институциональная структура Дании для удовлетворения потребностей частного сектора в цифровых навыках

Дания запустила Технологический пакт, чтобы улучшить институциональную базу для поддержки частного сектора в освоении цифровых технологий и восполнить текущие и обеспечить будущие потребности в наборе кадров в области НТИМ. В Пакт входят министерства образования, труда и экономики, 17 представителей правительства, предприятий, образовательных учреждений и исследовательских организаций, а секретариатом руководит Датский фонд предпринимательства. Его цель — обеспечить обучение знаниям в области НТИМ через инициативы и проекты по обучению на протяжении всей жизни, чтобы удовлетворить потребности датских компаний в наборе персонала и способствовать развитию обучения НТИМ среди молодого поколения.

Благодаря комплексному подходу с помощью Технологического пакта удалось оценить потребности и проблемы Дании на предстоящий период. В нем было отмечено, что менее чем через 10 лет Дании будет не хватать более 10 000 работников со знанием НТИМ. В результате были определены количественные цели для выполнения заявленных задач:

1. Предметами НТИМ необходимо заинтересовать больше людей
 - В деятельности Технологического пакта в 2020 году должны принять участие свыше 1 млн людей (цель достигнута)
 - Участвовать в Технологическом пакте в 2020 году должны 350 компаний (цель достигнута)
2. Больше людей должны получать образование в области НТИМ
 - В течение 10 лет, получить образование в области НТИМ должно на 20% больше населения Дании
 - В течение 10 лет, получить профессиональное образование в области НТИМ должно на 20% больше населения Дании
3. Необходимо повысить квалификацию рабочей силы
 - Уровень знаний персонала в области НТИМ должен быть одним из самых высоких в Европе
 - В течение 10 лет не должно возникнуть серьезных проблем с наймом работников НТИМ

Источник: (Teknologipagten, 2022^[41]), анализ ОЭСР

Правительству также следует расширить партнерство с международными технологическими предприятиями и ключевыми отечественными игроками для дальнейшей поддержки приобретения цифровых навыков. Крупные компании, такие как Microsoft, Google, Amazon и Alibaba, предлагают платформы для работы более мелких предприятий (ОЭСР, 2021^[42]). С такими платформами можно установить партнерские отношения в целях стимулирования их к проведению практических тренингов по цифровизации для МСП, в частности, предоставляя рекомендации о наилучшем использовании предлагаемых ими цифровых услуг. От этого выигрывают как МСП, расширяющие свое влияние и возможности сбыта, так и платформы, повышающие использование, доступность и предложение своих услуг (Вставка 2.4). Уже реализуются инициативы, например, платформа Coursera Workforce Recovery Initiative, запущенная в 2020 году в Узбекистане, смогла помочь правительству предоставить безработным бесплатный доступ к 3 800 онлайн-курсам. Цель этого государственно-частного партнерства состояла в том, чтобы помочь безработным приобрести знания и навыки для повторного трудоустройства (Coursera, 2020^[5]). Национальные коммерческие банки и ассоциации финансовой индустрии также представляются важными участниками процесса повышения финансовых навыков владельцев и руководителей МСП, поскольку интервью ОЭСР показали, что банковский сектор является одним из наиболее оцифрованных секторов в Узбекистане, что делает этих игроков важнейшими участниками процесса повышения

квалификации узбекских граждан и предприятий (OECD, 2018^[6]). Правительству необходимо привлечь этих наилучших цифровых игроков как к участию в разработке НЦС, так и к разработке инструментов для удовлетворения цифровых потребностей частного сектора.

Вставка 2.4. Пример сотрудничества государственного и частного секторов для поддержки приобретения предприятиями цифровых навыков — первая в Казахстане онлайн-школа электронной коммерции

Министерство торговли и интеграции Казахстана и международная финансовая компания MasterCard запустили онлайн-платформу, цель которой — помочь МСП перейти на цифровые технологии и расширить свой бизнес посредством обучения навыкам электронной коммерции. Среди партнеров платформы — бесплатное мобильное приложение для индивидуальных предпринимателей и товариществ с ограниченной ответственностью geKassa, а также крупнейший ИТ-технопарк Казахстана Astana Hub. Платформа является бесплатной и предоставляет онлайн-обучение по следующим 7 направлениям:

- Создание сайта (брендинговый дизайн, подключение домена к сайту, CRM, онлайн-платежи, статистика сайта и т. д.)
- Таргетирование (целевая аудитория, создание страницы Facebook и ссылки на страницу Instagram, запуск таргетированной рекламы, UTM-метки и т. д.)
- Контекстная реклама (поисковая оптимизация, Wordstat, Google trends, Яндекс метрика, Google My Business, Google AdWords)
- Настройка воронки продаж (воронки продаж, рассылка, Telegram-канал как «разогрев» для покупок, Instagram для бизнеса)
- Использование рынка (Olx, Market, Satu)
- Защита от взлома (важность кибербезопасности, кибергигиена, защита данных)

По окончании обучения компании получают сертификат от JumysBar и MasterCard и имеют возможность принять участие в конкурсе на вступление в акселератор. Десять лучших МСП, отобранных для участия в акселераторе, смогут воспользоваться продвинутой программой передачи опыта. По окончании программы акселератора эти МСП будут приглашены на Демо-день в очном режиме, где у них будет возможность представить свои предприятия инвесторам.

Источник: (Mastercard & Jumysbar, 2022^[7])

Координация зарождающейся экосистемы, поддерживающей цифровизацию частного сектора

Правительство может способствовать формированию экосистемы, поддерживающей цифровую трансформацию частного сектора, и гармонизировать существующие инициативы. Соответствующее агентство может координировать все уровни цифрового повышения квалификации, начиная с выявления дефицитов квалификаций на рынке, разработки инициатив по их устранению и заканчивая повышением осведомленности. Координируя всю экосистему, оно может поддержать принцип «единого окна» для навыков работы с цифровыми технологиями, сокращая дублирование онлайн-порталов обучения, учебных центров и учебных материалов. Портал МСП с четкой информацией о различных инициативах позволил бы добиться большей ясности. Дополнительно, усиление координации поможет вооружить руководителей и сотрудников МСП соответствующими навыками, которые позволят им оценить существующие недостатки, сориентироваться в доступных инструментах и технологиях и выбрать лучшие

цифровые решения для усовершенствования своих предприятий. Комплекс конкретных мер, направленных на развитие цифровых навыков, также может быть принят с опорой на местные экосистемы и сообщества. Агентства по МСП не являются единственными субъектами, поддерживающими развитие МСП: тем МСП, которые стремятся усовершенствовать свои цифровые навыки, могут помочь как государственные, так и частные структуры. Ключевые партнеры в отрасли (банковские, телекоммуникационные, цифровые транснациональные корпорации, крупные предприятия и другие более развитые в цифровом отношении МСП), посредники (ИТ-парки и их региональные кластеры, центры цифровых инноваций, отраслевые ассоциации, торгово-промышленные палаты), поставщики образовательных услуг (начальное, среднее, высшее и непрерывное обучение) и государственный сектор могут расширить свое сотрудничество, чтобы МСП получили доступ к соответствующим навыкам и способствовали обмену передовым опытом (Таблица 2.1). В Узбекистане Торговая палата представляется особенно подходящей для роли гармонизации инициатив по развитию цифровых навыков, учитывая ее тесное сотрудничество с частным сектором и ИТ-парками, а также информационно-разъяснительные функции при правительстве.

Для того чтобы лучше использовать эти структуры и максимизировать их влияние, руководство Узбекистана могло бы рассмотреть оптимизацию координации существующей сети, чтобы избежать дублирования инициатив и неэффективного использования ресурсов. МЦТ должно иметь возможность выявлять и распространять любые успешные инициативы по предоставлению цифровых навыков от государственного и частного сектора и образовательных учреждений. Торгово-промышленная палата с обновленным мандатом могла бы отслеживать и держать в курсе инициатив, доступных для МСП в экосистеме на одной платформе, а также способствовать совместной деятельности, взаимному обучению и обмену знаниями. Агентство по МСП также могло бы выполнять эту функцию, хотя в своем нынешнем формате оно менее приспособлено для этого. В любом случае, специализированное агентство будет заниматься конкретно МСП, при этом будет иметь доступ к информации о том, что происходит в сфере обучения цифровой грамотности. МЦТ, Торгово-промышленная палата или даже агентство по МСП могли бы возглавить такую экосистему, составить карту игроков и инициатив; координировать тренинги; предоставлять экосистемам финансирование для обмена экспертами; развивать сотрудничество между государственным и частным секторами (Вставка 2.5). Эта структура могла бы и дальше развивать механизмы обмена знаниями среди международных технологических компаний, отечественных предприятий частного и государственного сектора и государственных служащих, такие как бизнес-форумы, отраслевые ярмарки, межсекторальные конференции и т. д. для повышения осведомленности о потребностях отрасли и возможностях их удовлетворения.

Вставка 2.5. Агентство по развитию малого и среднего бизнеса Азербайджана

Агентство по развитию малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики (АРМСБ) является государственным юридическим лицом, находящимся в ведении Министерства экономики. Оно оказывает нефинансовую поддержку МСП преимущественно через сеть центров развития МСП по всей стране, в задачи которых входит обучение и консультационная поддержка МСП.

- Целью центров является улучшение методов управления, развитие финансовых, управленческих и цифровых навыков МСП, а также предоставление целевых консультационных услуг в зависимости от потребностей МСП.
- МСП могут подключаться к сети организаций частного и государственного сектора, вступать в государственно-частное партнерство или пользоваться возможностями обучения на протяжении всей жизни.
- Хотя АРМСБ не предоставляет целевой программы поддержки внедрения цифровых решений МСП из секторов, не связанных с ИКТ, цифровизация включена в существующие программы обучения и консультационной поддержки.

Источник: (Government of Azerbaijan, 2022^[8])

Проблема 1.2: В национальной цифровой стратегии и связанных с ней дорожных картах отдельно не выделена и не учитывается потребность частного сектора в цифровых навыках

Цифровые навыки частного сектора не являются неотъемлемым компонентом НЦС

Для успешной НЦС необходима комплексная составляющая цифровых навыков для МСП (0) (OECD, 2022^[9]) которая будет способствовать использованию цифровых технологий предприятиями и позволит всем работникам адаптироваться к цифровой экономике и преуспеть в ней благодаря использованию ИКТ и других технологий. Такие стратегии чаще всего ориентированы на МСП, а также учитывают различные уровни квалификации, чтобы люди, занятые на малоквалифицированных рабочих местах, также могли воспользоваться возможностями, открывающимися благодаря цифровизации (OECD, 2017^[10]). Повышение цифровых навыков, в свою очередь, требует вклада государственного и частного секторов для создания институциональной стратегии, повышения осведомленности государственных служащих, сотрудников и руководителей МСП о преимуществах цифровизации, а также разработки и предоставления инструментов для повышения цифровой грамотности.

Рисунок 2.3. Условия рамочной программы цифровых навыков для поддержки цифровой трансформации МСП

Источник: анализ ОЭСР

В то время как Узбекистан стремится повысить уровень цифровой грамотности и освоения цифровых технологий среди органов государственного управления и населения в целом, правительство не поставило целей и задач по повышению цифровой грамотности частного сектора. Отсутствует целостная стратегия координации цифрового обучения в государственном и частном секторах, а также среди населения, что приводит к общему разрозненному подходу без целей и конкретных задач по повышению цифровой грамотности в частном секторе. Без неотъемлемой составляющей цифровой грамотности или национальной системы цифровых компетенций, такой как швейцарская DigiComp (DigiComp, 2022^[11]), страна не сможет полностью реализовать свой потенциал цифровой трансформации. Для определения достигнутого прогресса Узбекистану необходимо провести базовую оценку частного сектора. Без такой наглядности цифровая грамотность останется на обочине жизни частного и государственного сектора. В то время как руководители и государственные служащие конкретных ведомств и общественных организаций получают пользу от существующей НЦС, работники частного сектора, менеджеры и государственные служащие, не включенные в систему, не будут обладать полной информацией об использовании и преимуществах. Без системы компетенций или составляющей для частного сектора может оказаться сложным договориться об исходных условиях для измерения и соответствующих показателях, а также о том, как лучше адаптировать политику и программы к потребностям частного сектора.

Вставка 2.6. Дания — стратегия цифрового роста до 2025 года

Стратегия цифрового роста до 2025 года — это совместная концепция правительства Дании в сотрудничестве с различными отраслями и секторами, торговыми ассоциациями и социальными партнерами. Цель датской стратегии — внести вклад в процессы цифровой трансформации на национальном уровне и поддержать развитие высококвалифицированного кадрового резерва. Стратегия содержит 6 основных направлений и 38 конкретных инициатив, которые направлены на обеспечение и укрепление позиции Дании как ведущей страны ЕС в области цифровой трансформации и цифровых навыков.

Цели цифровых навыков:

- Работа по улучшению цифровых навыков детей, причем с самого раннего возраста, путем тестирования нового предмета — технологии в классах начального и младшего среднего образования.
- Преодоление несоответствия навыков и предложение соответствующего обучения и навыков для поддержки индивидуального развития на сегодняшнем и завтрашнем рынке труда. Мероприятия, начатые в этом контексте, направлены на повышение уровня занятости и удовлетворенности, а также на развитие цифровых талантов в области НТИМ (науки, технологии, инженерии и математики).
- Улучшение доступа к профессиональным тренингам и программам для МСП и предоставление им возможности использовать коммерческий потенциал новых и развивающихся технологий.
- Целевая аудитория — это сотрудники, работающие в сфере образования, специалисты в области ИКТ и другие эксперты в области цифровых технологий.

Предусмотренные мероприятия:

- Технологический пакт для развития навыков, обеспечивающих технологическое и цифровое будущее (см. также Вставка 2.3).
- Программа тестирования для улучшения понимания технологии в начальном и младшем среднем образовании.
- Создание центра по применению ИТ в процессе обучения в системе профессионального образования, что позволит уделять больше внимания цифровым навыкам на выпускных экзаменах в профессиональных технических учреждениях.
- Предложение по цифровой стратегии для высшего образования с планом действий по привлечению большего числа выпускников на программы высшего образования в области НТИМ.
- Содействие более широкому использованию спутниковых данных в высшем образовании.

Источник: (European Commission, 2021^[12]); (Invest in Denmark, 2018^[13])

Цели развития цифровых навыков не зависят от конкретного сектора

Страны ОЭСР, как правило, проводят политику, связанную с разработкой конкретных цифровых инструментов, ориентированных на конкретные отрасли. Учитывая разнообразие отраслей, в которых работает частный сектор, целевая отраслевая политика позволяет учесть межотраслевые и географические различия в принятии цифровых технологий (OECD, 2021^[14]). Повышение производительности множества малых предприятий в важных и растущих секторах, включая традиционные сегменты и неформальную экономику, может помочь правительствам одновременно достичь целей и экономического роста, и социальной интеграции (OECD, 2017^[15]). Цифровые навыки требуются для все большего числа рабочих мест, в том числе в отраслях, традиционно связанных с ручным производством, таких как сельское хозяйство и строительство. По мере распространения цифровых приложений и технологий возникает соответствующая потребность в определенном уровне цифровой грамотности (ITU, 2020^[16]). В то время как на национальном уровне необходимо присутствие целой группы специалистов, обладающих цифровыми навыками, в разных отраслях могут быть разные потребности в навыках, разные лакуны в кадровой структуре и требуемые меры для удовлетворения будущих потребностей в цифровых навыках (см. главу ниже) (ITU, 2020^[16]).

Узбекская НЦС сосредоточена на ограниченном количестве секторов и не охватывает значительной доли экономики. НЦС поделена на сегменты и содержит отдельные дорожные карты цифровизации сельского хозяйства, здравоохранения, государственного управления и образования. Сектора энергетического туризма являются приоритетными в рамках НЦС, но при этом они не включены в раздел стратегии, посвященный навыкам. НЦС предусматривает введение оценки цифровой грамотности для выявления типов и уровней цифровых навыков, необходимых государственным служащим, но неясно, будет ли она доступна для фирм частного сектора с сегментацией по различным секторам, и будет ли она в состоянии определить разрывы в навыках, существующих между отдельными лицами и потребностями рынка труда.

Ограниченная осведомленность о преимуществах цифровизации для частного сектора может быть вызвана отсутствием данных о потребностях частного сектора

Эффективному развитию цифровых навыков в Узбекистане препятствует недостаток данных и измерений. Интервью ОЭСР с государственными чиновниками показывают, что систематическая оценка для сбора данных о потребностях частного сектора в цифровых навыках не проводилась. Торгово-промышленная палата проводит опросы о потребностях МСП, но вопросы о цифровизации не входят в анкету. МЦТ выразил намерение провести опрос предприятий об уровне цифровизации в Ташкенте, Самарканде и Бухаре, но пока это не было выполнено на момент написания отчета. В целом, необходимо оптимизировать сбор данных и управление ими — данные о рынке труда и образовании собираются не систематически, также отсутствует гендерный компонент. Отсутствие диалога между государственным и частным секторами ограничивает представление правительства о пробелах в цифровых навыках на общем рынке труда и в конкретных отраслях. Если в администрации нет точного понимания пробелов, трудно создавать такие инициативы, которые повысили бы осведомленность и охватили бы целевые сектора для достижения желаемых результатов.

Неполное понимание цифровых потребностей МСП затрудняет прогнозирование будущего рынка труда

Развитию цифровых навыков в Узбекистане также мешает отсутствие прогнозирования. Прогнозирование и предвидение потребностей рынка может помочь политикам оценить меняющиеся потребности рынка труда. Исходя из этих выявленных потребностей, правительства

могут более эффективно и действенно проводить политику, направленную на повышение уровня цифровой подготовки и обеспечение лучшего соответствия между навыками работников и требованиями компаний. Информация о будущих рабочих местах требует проведения исследований по прогнозированию потребностей в навыках. Без таких исследований правительства рискуют получить неэффективные инвестиции в образовательные инициативы и несоответствие навыков на рынке труда. Astrum IT Academy, например, недавно сообщил о переизбытке разработчиков стека Java на рынке труда, что привело к тому, что несколько учебных заведений закрыли свои курсы Java. Узбекистан не осуществляет регулярного количественного и качественного прогнозирования цифровых навыков на национальном уровне. ОЭСР не выявила разовых или систематических исследований рабочей силы для анализа обеспеченности рабочей силы навыками в сравнении со спросом на рабочую силу. Правительство, похоже, также не внедряет систематически качественные механизмы с привлечением отраслевых или образовательных экспертов для оценки потребностей в рабочей силе. Скорее, были предприняты специальные инициативы для определения потребностей в навыках, в основном среди государственного сектора. Например, Вестминстерский университет в Ташкенте открыл магистерскую программу в области бизнес-аналитики и аналитики после исследования потребностей в навыках, проведенного среди некоторых государственных учреждений. Сбор данных о требуемых квалификациях необходимо оптимизировать, а участие промышленности и образовательных учреждений в определении потребностей в квалификациях и рабочей силе — усилить. Имея точные прогнозы будущих потребностей рынка труда, правительство и другие заинтересованные стороны смогут адаптировать образовательную политику, предвосхищая будущий спрос. Для этого необходим системный подход к измерению и прогнозированию цифровых навыков, который Эстония применяет на постоянной основе (Вставка 2.8).

Вставка 2.7 Подход Эстонии к прогнозированию и мониторингу спроса на рабочую силу и квалификации

Эстонская система прогнозирования и мониторинга спроса на рабочую силу и навыки OSKA, анализирует потребности в рабочей силе и навыках, необходимых для экономического развития страны в ближайшие десять лет. OSKA, эстонская система прогнозирования и мониторинга спроса на рабочую силу и навыки, анализирует потребности в рабочей силе и навыках, необходимых для экономического развития страны в ближайшие десять лет. Работа ведется в пятилетних циклах с прогнозируемым горизонтом от пяти до десяти лет. OSKA создает отраслевые экспертные группы, состоящие из работодателей, образовательных учреждений и политиков, которые контролируют и проверяют результаты исследования, собранные OSKA на основе статистических количественных данных, а также на основе качественных личных интервью и групповых обсуждений. Соответствующие отраслевые экспертные группы также следят за выполнением рекомендаций, сделанных на основе выводов исследования.

Количественный анализ основывается на данных соответствующих регистров и исследований, а также на прогнозах о потребности в рабочей силе, подготовленных министерством экономики и коммуникаций. Дополнительная информация о занятости, навыках и квалификациях собрана в ходе интервью с экспертами секторов и групповых дискуссий. В ходе интервью рассматриваются будущие экономические тенденции и вытекающие из них изменения в потребностях в работниках, навыках, образовании и подготовке в каждом секторе, а также вносятся предложения по повышению квалификации. Группы экспертов по секторам также оценивают потребности в рабочей силе в количественном выражении и возможности обучения в разбивке по основным профессиям.

Ежегодно готовится общий отчет OSKA об изменениях в потребности в рабочей силе, развитии рынка труда и тенденциях, влияющих на них в течение следующих 10 лет. За осуществление проекта OSKA отвечает координационный совет, который ежегодно представляет обзор о положении рынка труда и умений и свои предложения правительству через министерство экономики и коммуникаций. Среди анализов сектора в 2021 году, выполненных OSKA, был анализ ИКТ. С кратким обзором основных выводов можно ознакомиться здесь <https://oska.kutsekoda.ee/en/field/information-and-communication-technology/>.

Источник: (OECD, 2021^[17]) (OSKA, 2022^[18])

Рекомендация 1.2: Обеспечить, чтобы в следующем сегменте НЦС были выявлены и учтены потребности частного сектора в цифровых навыках

В НЦС следует включить отдельную цель по развитию цифровых навыков частного сектора в целом и по секторам

Необходимо делать больший акцент в НЦС на развитии общих и специальных навыков в области ИКТ, чтобы каждый мог участвовать в цифровой экономике и получать от нее пользу, а также быстро адаптироваться к новым профессиям и потребностям в навыках, к новым системам образования и обучения. Сюда должны входить и дополнительные навыки, связанные с ИКТ, включая базовые навыки, цифровую грамотность, навыки критического мышления более высокого порядка, а также социальные и эмоциональные навыки. Необходимо приложить больше усилий для повышения квалификации тех взрослых и слоев общества, которые имеют слабые навыки грамотности, счета и цифровых технологий, чтобы они могли полноценно участвовать в цифровой экономике и обществе (OECD, 2017^[10]). Необходимо включить четкие задачи по улучшению цифровых навыков, включая количественные цели и ключевые показатели

эффективности (КПЭ) для частного сектора, такие как количество тренингов, проведенных компаниями в конкретном секторе, или процент сотрудников с базовыми или стандартными цифровыми навыками.

Правительству следует разбить цели по секторам с привлечением представителей промышленности и научных кругов для постановки задач. Уровни цифровой зрелости, а также бизнес-обоснование для внедрения конкретных цифровых технологий будут отличаться в разных секторах; по этим причинам необходимо разработать цели и собрать сегментную информацию о цифровых потребностях по секторам деятельности. Узбекистану следует разработать механизм мониторинга и оценки для анализа и адаптации политики в зависимости от ее результативности. Это также предполагает проведение базовой оценки цифровых навыков в каждом секторе, на основе которой можно будет определить эффективность принятых мер (см. главу ниже). Оценка может помочь в определении приоритетных секторов. Чтобы выяснить типы и уровни цифровых навыков, необходимых различным секторам, и существующие дефициты квалификаций, можно проводить отраслевые круглые столы, фокус-группы или экспертные интервью со стратегическими заинтересованными сторонами, такими как крупные промышленные лидеры, отраслевые советы по профессиональной квалификации, отраслевые органы, заинтересованные стороны, определяющие политику, и руководители университетов и технических школ. Следует включать как традиционно важные сектора, так и новые быстрорастущие сектора, основываясь на доле сектора в ВВП, доле занятости или потенциале роста (ITU, 2020^[16]). После определения целей для каждого сектора правительство может реализовать ряд инициатив по повышению квалификации рабочей силы, особенно для частного сектора (OECD, n.d.^[19]). Можно было бы также рассмотреть вопрос об ориентации на отдельных лиц с учетом их статуса занятости (программы повышения квалификации могут быть предоставлены безработным, а программы переквалификации предложены для работающих).

Более качественный сбор данных обеспечит более точное определение потребностей частного сектора в будущих разделах НЦС

Точные и актуальные данные об уровне квалификации трудовых ресурсов могли бы сделать очередной раздел НЦС более взвешенным и способствовать эффективному развитию цифровых навыков у более широких слоев населения. Для того чтобы будущие программы цифровизации эффективно поддерживали освоение цифровых технологий на предприятиях, необходимо собирать данные о развитии навыков. Правительству следует рассмотреть возможность проведения оценки навыков трудовых ресурсов и извлечь выводы для принятия обоснованных политических решений о типе необходимой поддержки. Это требует воли со стороны директивных органов и механизма координации с четко определенными обязанностями, привлечения экспертов, обучения заинтересованных сторон и наличия финансовых и человеческих ресурсов для проведения общенациональных опросов (OECD, 2021^[17]). Сбор данных и оценка навыков также позволят спрогнозировать потребности в цифровых навыках в будущем. Это позволило бы Узбекистану провести системную оценку уровня квалификации трудовых ресурсов. Прогнозирование могло бы стать основой для обоснованных инвестиций в образовательные инициативы и способствовать решению проблемы несоответствия навыков на рынке труда. Для сбора такой информации может быть полезным сочетание аналоговых и цифровых инструментов, чтобы учесть относительно ограниченное использование цифровых технологий среди определенных типов предприятий. Сбор данных может способствовать выбору приоритетных секторов для включения в НЦС.

Еще одним препятствием на пути проведения комплексной политики является отсутствие данных с разбивкой по полу. Переход к основанному на данных, инновационному цифровому правительству, катализатором для которого стала пандемия COVID-19, открывает возможности для расширения доступности надежных и своевременных данных о гендерном равенстве. Узбекистану

необходимо предвидеть создаваемые для гендерного равенства новыми технологиями риски, такие как перенос существующих гендерных предубеждений из аналогового мира в цифровой и возникновение новых цифровых разрывов. Необходимо обеспечить эффективный сбор и использование данных, касающихся гендерной проблематики, и повысить качество оценок воздействия гендерных проблем, инструментов взаимодействия с заинтересованными сторонами, а также механизмов обеспечения подотчетности и прозрачности (OECD, 2022^[20]).

Вставка 2.8. Обследования обучения и профессиональных навыков во Франции

Ежегодное обследование трудовых ресурсов во Франции направлено на наблюдение за структурной и циклической ситуацией на рынке труда. С 1982 года в нем структурно оцениваются обычные социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование), вид деятельности (работающий, безработный, экономически неактивен), статус занятости работающих (работник/самозанятый, частный сектор/государственный сектор, т.е. государственные и местные органы власти), профессия, отрасль работодателя, получаемая ежемесячная заработная плата, рабочее время (полный или неполный рабочий день, процент неполного рабочего дня, профессиональная мобильность, начальное обучение и непрерывное обучение.

В анкету и концепцию обследования были внесены многочисленные изменения для приведения их в соответствие с рекомендациями Международной организации труда и Евростата и совершенствования методологии выборки и обработки не-ответов, методов сбора и компьютеризации обработки данных. Проведение систематических непрерывных оценок с течением времени, несмотря на периодические изменения в методологии, позволит оценить текущую ситуацию на рынке труда и спрогнозировать будущие изменения и спрос на рабочую силу и навыки, а также их дефициты, с высокой точностью.

Источник: (INSEE, 2022^[21]) (Goux and Maurin, 2019^[22])

Задача 1.3: Нормативные барьеры также могут удерживать компании от инвестиций в цифровые инструменты и навыки

Для стимулирования инвестиций в цифровизацию также необходимо устранить пробелы в нормативно-правовом регулировании. По данным предстоящего исследования ОЭСР, посвященного оценке делового климата в Узбекистане, безопасность данных стала второй темой в ИТ инфраструктуре после скорости и качества интернета, которую респонденты назвали областью, в которой необходимо повысить качество, чтобы помочь компаниям более эффективно переходить на цифровые технологии. Поправка к закону о персональных данных от 2021 года часто упоминалась в ходе интервью, поскольку она усиливает ответственность за нарушение закона и теперь требует резидентности данных, что означает, что владельцы или операторы персональных данных должны обеспечить сбор, обработку и хранение данных граждан Узбекистана только с помощью технических средств, находящихся в Узбекистане (Lex-UZ, 2021^[23]). Законодательство Узбекистана в отношении защиты персональных данных и использования современных облачных технологий является более строгим, чем в других странах Центральной Азии, поскольку нарушение закона о персональных данных может привести к уголовному преследованию. Интервью ОЭСР показали, что по крайней мере некоторые многонациональные корпорации предпочли не выходить на узбекский рынок из-за неопределенности в отношении существующих законов, некоторые из которых остаются неполными.

Рекомендация 1.3: Устранить правовые барьеры в области защиты персональных данных

Поэтому правительство может рассмотреть возможность уточнения нового положения закона о защите персональных данных. Последняя версия закона требует, чтобы предприятия хранили данные в Узбекистане или в предложенном списке стран, однако, список предлагаемых стран еще не опубликован, что создает для предприятий неопределенность. Поскольку данные являются важным источником информации для ведения и развития бизнеса, уточнение такого требования создаст для предприятий меньше правовой неопределенности. Кроме того, следует предпринять усилия по развитию конкурентоспособных и безопасных местных хранилищ данных, поскольку Узбекистан только недавно открыл свой первый центр хранения и обработки данных в Ташкентской области. Наконец, несмотря на стимулирование компаний к использованию онлайн-сервисов, все еще существует требование хранить бумажные копии документов на случай возможных проверок. Постепенный переход от бумажных требований позволит сократить дублирование усилий и будет стимулировать отечественные компании к переходу в онлайн-режим.

Список литературы

- Coursera (2020), *Helping governments respond to the unemployment crisis caused by the coronavirus*, <https://blog.coursera.org/helping-governments-respond-to-the-unemployment-crisis-caused-by-covid-19/> (accessed on 12 July 2022). [5]
- DigiComp (2022), *Digital Competence. Made of People.*, <https://www.digicomp.ch/en> (accessed on 15 September 2022). [11]
- European Commission (2021), *Denmark - Digital Growth Strategy 2025*, <https://digital-skills-jobs.europa.eu/en/actions/national-initiatives/national-strategies/denmark-digital-growth-strategy-2025> (accessed on 7 June 2022). [12]
- Goux and E. Maurin (2019), *Forty Years of Change in Labour Supply and Demand by Skill Level – Technical Progress, Labour Costs and Social Change*, https://www.insee.fr/en/statistiques/fichier/4253146/510_511_512_Goux_Maurin_EN.pdf. [22]
- Government of Azerbaijan (2022), *SME development centers*, <https://smb.gov.az/en/nav/sme-development-centers> (accessed on 9 June 2022). [8]
- INSEE (2022), *Labour force survey*, <https://www.insee.fr/en/metadonnees/source/serie/s1223> (accessed on 15 July 2022). [21]
- Invest in Denmark (2018), *The Danish Government Presents 'Digital Growth Strategy'*, <https://investindk.com/insights/the-danish-government-presents-digital-growth-strategy> (accessed on 13 July 2022). [13]
- ITU (2020), *Digital Skills Assessment Guidebook*, https://academy.itu.int/sites/default/files/media2/file/D-PHCB-CAP_BLD.04-2020-PDF-E_02%20June%202020.pdf. [16]
- Lex-UZ (2021), *National base of legal information of the Republic of Uzbekistan (ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ҚОНУНЧИЛИК МАЪЛУМОТЛАРИ МИЛЛИЙ БАЗАСИ)*, <https://lex.uz/pdfs/5701571> (accessed on 8 July 2022). [23]

- Mastercard & Jumysbar (2022), *First Free School in Kazakhstan (ПЕРВАЯ В КАЗАХСТАНЕ БЕСПЛАТНАЯ ШКОЛА)*, <https://jumysbar.kz/ecommerce> (accessed on 13 July 2022). [7]
- OECD (2022), *Assessing National Digital Strategies and their Governance*, OECD Publishing, <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/baffceca-en.pdf?expires=1653323888&id=id&accname=ocid84004878&checksum=C11F70EBDFEB0039B6C13B6C385FFA93>. [9]
- OECD (2022), *Report on the implementation of the OECD gender recommendations*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/mcm/Implementation-OECD-Gender-Recommendations.pdf>. [20]
- OECD (2021), *Beyond COVID-19: Advancing Digital Business Transformation in the Eastern Partner Countries*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/eurasia/digitalisation.htm>. [17]
- OECD (2021), *The Digital Transformation of SMEs*, OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship, OECD Publishing, <https://doi.org/10.1787/bdb9256a-en>. [14]
- OECD (2019), *Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives*, OECD Publishing, <https://doi.org/10.1787/9789264312012-en>. [2]
- OECD (2018), *G20/OECD Effective Approaches for Implementing the G20/OECD High-Level Principles on SME Financing*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/g20/Effective-Approaches-for-Implementing-HL-Principles-on-SME-Financing-OECD.pdf>. [6]
- OECD (2017), *Enhancing the contributions of SMEs in a global and digitalised economy*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/industry/C-MIN-2017-8-EN.pdf>. [15]
- OECD (2017), *Key Issues for Digital Transformation in the G20*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/g20/key-issues-for-digital-transformation-in-the-g20.pdf>. [10]
- OECD (n.d.), *OECD Digital Economy Papers*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/20716826>. [19]
- OSKA (2022), *What is OSKA?*, <https://oska.kutsekoda.ee/en/> (accessed on 16 June 2022). [18]
- Teknologipagten (2022), *Teknologipagten*, <https://www.teknologipagten.dk/> (accessed on 13 July 2022). [4]
- USAID (2022), *Digital Ecosystem Assessment - Uzbekistan*, https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/USAID_UzbekistanDECA.pdf. [3]
- World Bank (2018), *Uzbekistan Education Sector Analysis*, <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/379211551844192053/uzbekistan-education-sector-analysis>. [1]

Примечания

¹ Слово «махалла» в широком смысле означает квартал или местную общину. Махалла — это объединение жилых общин, которое когда-то было распространено во всем исламском мире, но сейчас относительно редко встречается за пределами Узбекистана. Продвигая ее как «традиционный институт», узбекское правительство приняло махалла как «фундаментальную ячейку» общества, и ожидается, что она будет играть роль, в частности, в сокращении бедности и решении проблем занятости.

² Слово «хокимият» относится к администрации городского или районного уровня в Узбекистане.

3

Повышение осведомленности компаний о важности развития цифровых и дополнительных навыков

Внедрение цифровых инструментов среди частных предприятий Узбекистана отстает от потенциально возможного уровня, что может быть связано с недостаточным уровнем цифровых и дополнительных навыков. Оценка цифровой грамотности предприятий и повышение их осведомленности о доступной поддержке для повышения квалификации может помочь им направить инвестиции в цифровую трансформацию.

Проблема 2.1: Отсутствие у предприятий четкого понимания, как лучше встать на путь цифровизации

Помимо базового использования цифровых инструментов, предприятия по-видимому, не знают, как внедрять цифровые технологии

Продолжающуюся цифровую трансформацию предприятий в Узбекистане возглавляет сектор банковских и финансовых услуг (USAID, 2022^[1]), однако компании в этой сфере остаются в основном государственными, в то время как рост внедрения цифровых инструментов частными предприятиями остается слабым. Так, данные Всемирного банка показали, что только четверть из них имеют собственный веб-сайт (World Bank, 2022^[2]). Когда предприятия все же используют цифровые инструменты, далеко не ясно, используются ли эти инструменты в полной мере. Интервью ОЭСР показали, что пользователи интернета, как правило, или прямо подключаются со смартфонов, или создают точку доступа для ноутбуков, что ограничивает производительность цифровых инструментов, поскольку такое подключение к интернету менее стабильно, чем у абонентов стационарной связи. В отсутствие доступных данных об использовании цифровых инструментов частным сектором в Узбекистане неофициальные данные показывают, что значительная часть узбекских МСП для поиска и общения с поставщиками, клиентами и сотрудниками, продвижения продукции, приема и размещения заказов и т. д. полагается на социальные сети, такие как Telegram, Instagram или Facebook. Переход частных компаний на цифровые технологии может начаться с внедрения базовых функций, таких как администрирование или маркетинг, где цифровой разрыв между малыми и крупными компаниями меньше (OECD, 2021^[3]). Ознакомительные интервью ОЭСР также показали, что частные компании только недавно начали инвестировать в цифровизацию, начиная с организации планирования ресурсов предприятия (ОПР) и цифровизации распределения и закупок, прежде чем перейти к более продвинутым функциям, таким как модернизация инструментов управления взаимоотношениями с клиентами (CRM).

По-видимому, освоению цифровых технологий препятствует отсутствие знаний об использовании инструментов. Исследование ЕБРР, проведенное среди женщин, возглавляющих ММСП в Узбекистане, показало, что основные цифровые инструменты, такие как офисное программное обеспечение, сайт и социальные сети, используются, но респонденты исследования хотели бы узнать больше о том, как использовать эти инструменты в полной мере. Когда эти компании хотели найти ресурсы, необходимые для цифрового роста, они обнаружили, что возможности для получения консультаций ограничены и обратились в качестве источников для решения своих вопросов по цифровизации к YouTube и Google (EBRD, 2021^[4]). Интервью ОЭСР также показали, что компании, все больше полагаясь на международные программные инструменты, такие как Google Workspace, Microsoft 365 или SAP, или российские, такие как 1c.ru, как правило, недооценивают добавленную стоимость цифровых инструментов, отдавая предпочтение при выборе таких инструментов их низкой стоимости и незначительным обязательствам или их полному отсутствию. С другой стороны, интервью ОЭСР показали, что, когда предприятия все же делают рывок и решают инвестировать в цифровизацию, они рассматривают такие инвестиции как панацею и приобретают дорогостоящие цифровые инструменты без планирования внедрения этих инструментов в бизнес-модели и процессы, что часто приводит к неоднозначным результатам и меньшей, чем ожидалось, отдаче от инвестиций.

Вставка 3.1. Ирландская платформа Skillnet, предоставляющая инновационные возможности обучения для ирландских предприятий и совместно с ними

Skillnet Ireland — это единое агентство поддержки бизнеса при правительстве Ирландии, занимающееся вопросами развития трудовых ресурсов. Его миссия заключается в содействии расширению участия в корпоративном обучении и обучении трудовых ресурсов в Ирландии путем предоставления общенационального субсидированного обучения ирландским предприятиям. Сеть также предоставляет консультации по развитию карьеры, финансирование и доступ к деловым сетям. Ежегодно свыше 21 000 предприятий и 81 000 работников проходят обучение через 73 бизнес-сети. В последнее время агентство уделяет особое внимание предоставлению цифровых навыков ирландскому частному сектору.

Компания Technology Ireland Digital Skillnet, входящая в состав бизнес-сети Skillnet, предлагает сотни программ для технологического сектора по цифровой трансформации. Программа TechLEARN, в частности, предлагает доступ к платформам электронного обучения для компаний, желающих дать своим сотрудникам возможность осваивать новые технические навыки прямо на рабочем месте, идя в ногу с последними технологическими достижениями. Technology Ireland Digital Skillnet финансирует до 70% стоимости обучения. Консультанты по платформе готовы продемонстрировать новейшие возможности программы и предоставить экспертные знания. Некоторые из доступных в настоящее время курсов включают проектирование данных, системное администрирование, аппаратное обеспечение и программирование.

Платформа работает по модели разделения затрат на государственные гранты и за счет членских взносов предприятий. Ключевым фактором успеха агентства при разработке программ стало сотрудничество с частным сектором, а также поддержка со стороны национальных органов занятости, которую агентство заслужило своим значимым вкладом в промышленность. Такой подход позволяет создать целостную корпоративную сеть и реагировать на постоянно меняющиеся потребности в квалифицированных кадрах. Агентство также активно содействует сотрудничеству между промышленностью и наукой в разработке новых программ в сфере высшего образования для решения проблемы нехватки квалифицированных кадров.

Источник: (Skillnet Ireland, 2022^[5])

Рекомендация 2.1: Продвижение инструментов оценки и развития навыков для МСП и повышение осведомленности об имеющейся поддержке

Систематическая оценка цифровых навыков имеет решающее значение для обоснования инвестиций в развитие навыков

Поскольку уровень цифровой зрелости у разных компаний, даже работающих в одной отрасли, может значительно отличаться, предприятиям необходимо оценить собственную цифровую зрелость, чтобы определить наиболее подходящие для своей ситуации цифровые решения и сформулировать обоснованные инвестиционные решения (Interreg Europe, 2021^[6]). В этом могут помочь цифровые инструменты самооценки (European Commission, 2021^[7]). В результате самооценки должен быть составлен общий цифровой обзор плана, в котором указываются шаги, необходимые для перехода с одного уровня цифровой зрелости на другой (Вставка 3.2). Он может помочь руководителям адаптировать стратегию компании и понять, какие

процессы необходимо усовершенствовать, какие цифровые инструменты внедрить и какие навыки следует развивать у персонала. Веб-сайт, на котором проводится самооценка, может быть максимально удобным и удаленно доступным для предприятий. Инструмент должен давать возможность исследовать различные области деятельности и бизнес-функции, общие для всех секторов (например, производство, маркетинг, человеческие ресурсы, бухгалтерский учет, CRM и логистика), а также функции, свойственные конкретному сектору. По результатам самооценки могут быть предоставлены контактные данные и первые рекомендации по конкретным цифровым решениям и обучению. Такие решения могут включать целый набор общих шагов, включенных в соответствующие отраслевые цифровые планы. Разработчики политики Узбекистана могут рассмотреть возможность предоставления такого инструмента, который будет доступен на сайте ответственной организации, например, Торгово-промышленной палаты или модернизированного агентства по МСП, ответственного за совершенствование навыков владения цифровыми технологиями, как указано выше.

Вставка 3.2. Инициатива Сингапура по переходу МСП на цифровые технологии – инструмент цифровой самоподготовки

Основанная в 2017 году Infocomm Media Development Authority (IMDA) инициатива *SMEs Go Digital* помогает МСП использовать цифровые технологии и создавать более сильную цифровую культуру. Среди цифровых решений, предлагаемых в рамках инициативы, инструмент «Главный технический директор — как услуга» позволяет компаниям оценить свою готовность к цифровым технологиям, изучить цифровые решения и запросить консультационные услуги по цифровым технологиям и управлению проектами. Предприятия, не знающие, с чего начать, могут проверить свою готовность к цифровым технологиям, пройдя 5-минутный тест. По результатам теста рекомендации, на основании отрасли предприятия, продолжительности работы, численности персонала и годовом обороте продаж, будут адаптированы. Предприятие-респондент должно ответить на следующие вопросы:

- Есть ли у предприятия какая-либо цифровая стратегия?
- Есть ли в организации эксперты по цифровым технологиям?
- Используются ли в организации какие-либо цифровые решения?
- Используются ли данные о клиентах и бизнесе для создания ценности?
- Существуют ли в организации меры кибербезопасности?

По завершении тестирования платформа предлагает общие решения, принятые другими компаниями в той же отрасли. Респондент может посмотреть видеозаписи предприятий, работающих в той же отрасли, которые получили высокий балл за готовность к цифровым технологиям, в которых они объясняют, как цифровизация изменила их бизнес.

Предприятия, лучше понимающие свои цифровые потребности, могут найти на сайте адаптированные к их бизнесу и отрасли решения, включая контактные данные поставщиков, ориентировочные цены с возможностью просмотра и сравнения аналогичных решений.

Источник: (IMDA, 2022^[8])

Проведение кампаний по повышению осведомленности при поддержке частного сектора для информирования частного сектора о возможностях повышения квалификации

Широкие консультации с представителями частного сектора, включая представителей ИТ-сектора, могут послужить основой для разработки информационных кампаний о важности приобретения цифровых навыков для частного сектора. Власти могут способствовать

разработке общей концепции, описывающей различные варианты обучения цифровым навыкам и его преимущества для сотрудников и руководителей. В разработке такой концепции должны участвовать все министерства, занимающимися развитием частного сектора, цифровизацией, образованием и обучением для взрослых. Благодаря этой концепции осведомленность фирм о возможностях обучения цифровым навыкам с помощью кампаний и мероприятий также сможет возрасти. Кампании должны быть нацелены на мероприятия в конкретном секторе или на конкретные группы (например, малые предприятия или женщины) или сразу на то и на другое. Можно также проводить вебинары с участием экспертов и рассказывать истории успеха владельцев бизнеса, чтобы стимулировать развитие цифровой культуры и иллюстрировать практическое значение цифровых решений (OECD, 2021^[9]). Кампании могут проводиться через традиционные СМИ, дни открытых дверей, выставки и презентации образовательных программ. Для повышения осведомленности среди нецифровых МСП необходимы также теле- и радиопередачи, а также активная поддержка *махаллей*. Каждый канал должен включать конкретные цели и соответствующие задачи по охвату, активности, участию и т. д. К осуществлению инициатив можно приступить незамедлительно, хотя в идеале они также должны основываться на базовой оценке и прогнозировании потребностей рынка, чтобы подготовить Узбекистан к будущему. В частности, важное значение имеет повышение осведомленности о возможностях образования для женщин и девочек, его необходимо включить в этот подход (OECD, 2018^[10]).

Поддержка обучения цифровым технологиям в государственном секторе также позволит благодаря стимулирующим мерам удовлетворить потребности частного сектора

Поддержка частного сектора будет более эффективной, если государственные служащие сами поймут необходимость предприятиям широту и глубину цифровой трансформации. В 2020 году президент Шавкат Мирзиёев признал, что большинство ведомств еще далеки от внедрения цифровых технологий, а многие руководители столь же далеки от цифровых технологий и поэтому не могут должным образом вовлечь своих сотрудников в цифровую трансформацию предприятия (gazeta.uz, 2020^[11]). Поэтому правительству необходимо решить проблему недостаточной цифровой грамотности в государственном секторе и продолжить усилия по обучению государственных служащих в сфере ИКТ, поскольку в Узбекистане в настоящее время не хватает квалифицированных государственных служащих с навыками в области ИКТ (ADB, 2021^[12]). Постановление Кабинета Министров «О дополнительных мерах по повышению квалификации и навыков работников государственного и хозяйственного управления» предусматривает оценку навыков и квалификации государственных служащих в области ИКТ и поддержку в проведении сертификационных мероприятий. Однако государственные служащие не смогли приобрести цифровые навыки из-за отсутствия учебных программ и ресурсов (USAID, 2022^[1]) (Shin, Ho and Pak, 2020^[13]). Государственным служащим, тесно взаимодействующим с частным сектором (Торговая палата, агентство по МСП и т. д.), необходимо предоставить приоритетное право на прохождение такого обучения.

Проблема 2.2: Повсеместное неудовлетворительное состояние дополнительных навыков

Инвестиции в повышение общей квалификации также представляются крайне важными, поскольку преимущества цифровизации снижаются из-за нехватки управленческих или технических навыков, связанных с цифровыми технологиями. Это особенно актуально для менее производительных компаний, которым часто не хватает ресурсов и привлекательности для найма квалифицированных работников (Sorbe et al., 2019^[14]). Распространение ИКТ на рабочих местах

повышает спрос не только на специальные и общие навыки в области ИКТ, но и на дополнительные навыки в области ИКТ. Эти навыки не обязательно должны быть связаны с умением использовать ИКТ, возможно, потребность в них возникла в среде, формируемой ИКТ. Например, большой объем информации, поступающей благодаря технологиям, требует большей способности к заблаговременному планированию и умения адаптироваться. Организации с преимущественно горизонтальными управленческими связями, созданные благодаря ИКТ, характеризующиеся большей командной работой и меньшим управлением сверху вниз, требуют большего сотрудничества и более сильного руководства (OECD, 2016^[15]).

В Узбекистане уровень общей квалификации остается недостаточным для обеспечения роста частного сектора и перехода к рыночной экономике (World Bank, 2022^[16]). Предприятия частного сектора сообщают о трудностях с поиском высококвалифицированных работников, практически три из четырех предприятий отмечают, что серьезным препятствием для развития бизнеса является неадекватность профессиональной подготовки (World Bank, 2022^[21]). В частности, больше всего от отсутствия адекватной профессиональной подготовки страдают ММСП. Опрос работодателей, проведенный АБР, показал, что 20% опрошенных предприятий не смогли инвестировать, а еще 23% столкнулись с сокращением оборота бизнеса из-за нехватки квалифицированных кадров (ADB, 2022^[17]). Необходимо решить проблему неадекватной профессиональной подготовки, особенно в контексте приватизации ГП, поскольку работникам ГП потребуется приобрести новые навыки и квалификации, чтобы адаптироваться к различным требованиям рынка труда Вставка 3.1) (World Bank, 2022^[21]).

Рекомендация 2.2: Содействовать инвестициям в целях развития межличностных, управленческих и организационных навыков

Для перехода в цифровой мир труда и процветания в нем одних только цифровых навыков недостаточно. Для того, чтобы наилучшим образом использовать последние инновации, необходимо развитие более широкого набора сильных когнитивных и аналитических навыков. Кроме того, поддержка усилий по переподготовке и повышению квалификации может одновременно способствовать развитию как работников, так и технологических инноваций (Harvard Business Review, 2020^[18]). Таким образом, правительство могло бы рассмотреть возможность привлечения инвестиций в более широкий набор дополнительных навыков, таких как навыки межличностного общения, а также управленческие и организационные навыки, путем предоставления целевых программ обучения (OECD, n.d.^[19]). Межличностные навыки включают обработку информации, решение проблем и методы общения. Усилия должны быть в первую очередь направлены на обучение и повышение квалификации основателей компаний и руководителей высокого уровня, поскольку изменения будут происходить с большей вероятностью, если лица, принимающие решения, убеждены в преимуществах внедрения цифровых технологий (Harvard Business Review, 2020^[18]). Во время осуществления этой задачи руководители будут уделять первоочередное внимание обучению имеющихся сотрудников и найму новых, обладающих соответствующими знаниями и навыками.

Список литературы

ADB (2022), *Skills Development for a Modern Economy Project - Economic Analysis*,
<https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/51012-003-ea.pdf> (accessed on 2022).

[17]

- ADB (2021), *ADB Working Paper Series - Challenges and Opportunities of Digital Transformation in the Public Sector in Transition Economies: the Case of Uzbekistan*, <https://www.adb.org/publications/challenges-opportunities-digital-transformation-uzbekistan>. [12]
- EBRD (2021), *Uzbekistan: stepping up for women. Baseline assessment of WSMEs on digitalisation*. [4]
- European Commission (2021), *OECD - Education & Skills Online Assessment*, <https://digital-skills-jobs.europa.eu/en/inspiration/resources/oecd-education-skills-online-assessment> (accessed on 13 July 2022). [7]
- gazeta.uz (2020), *2020 - The Year of Science, Education and the Digital Economy (2020-й — Год развития науки, просвещения и цифровой экономики)*, <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/24/year/> (accessed on 6 July 2022). [11]
- Harvard Business Review (2020), *Digital Transformation Is About Talent, Not Technology*, <https://hbr.org/2020/05/digital-transformation-is-about-talent-not-technology> (accessed on 16 September 2022). [18]
- IMDA (2022), *Makes Going Digital Simple for SMEs*, <https://www.imda.gov.sg/programme-listing/smes-go-digital> (accessed on 13 July 2022). [8]
- Interreg Europe (2021), *Digital maturity self-assessment tool*, <https://www.interregeurope.eu/good-practices/digital-maturity-self-assessment-tool> (accessed on 13 July 2022). [6]
- OECD (2021), *Beyond COVID-19: Advancing Digital Business Transformation in the Eastern Partner Countries*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/eurasia/digitalisation.htm>. [9]
- OECD (2021), *The Digital Transformation of SMEs*, OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship, OECD Publishing, <https://doi.org/10.1787/bdb9256a-en>. [3]
- OECD (2018), *Bridging the digital gender divide - include, upskill, innovate*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/digital/bridging-the-digital-gender-divide.pdf>. [10]
- OECD (2016), "New Skills for the Digital Economy: Measuring the demand and supply of ICT skills at work", *OECD Digital Economy Papers*, No. 258, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/5jlwnkm2fc9x-en>. [15]
- OECD (n.d.), *OECD Digital Economy Papers*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/20716826>. [19]
- Shin, Ho and Pak (2020), *Digital Transformation through e-Government Innovation in Uzbekistan*, <https://ieeexplore.ieee.org/document/9061507>. [13]
- Skillnet Ireland (2022), *Skillnet Ireland*, <https://www.skillnetireland.ie/about/> (accessed on 13 July 2022). [5]
- Sorbe, S. et al. (2019), "Digital Dividend: Policies to Harness the Productivity Potential of Digital Technologies", *OECD Economic Policy Papers* 26, <https://doi.org/10.1787/273176bc-en>. [14]
- USAID (2022), *Digital Ecosystem Assessment - Uzbekistan*, https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/USAID_UzbekistanDECA.pdf. [1]

- World Bank (2022), *Boosting private sector development in Uzbekistan*, [16]
<https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/boosting-private-sector-development-uzbekistan> (accessed on 6 July 2022).
- World Bank (2022), *Uzbekistan - The Second Systematic Country Diagnostic*, [2]
<https://documents1.worldbank.org/curated/en/933471650320792872/pdf/Toward-a-Prosperous-and-Inclusive-Future-The-Second-Systematic-Country-Diagnostic-for-Uzbekistan.pdf>.
- World Bank (2019), *World Bank Enterprise Surveys*, <http://www.enterprisesurveys.org> (accessed on 20 July 2022). [20]

4 **Расширение существующей поддержки и устранение гендерного цифрового разрыва**

Правительство стремится поддержать цифровую трансформацию МСП путем расширения предоставления услуг электронного правительства, введения финансовых и нефинансовых стимулов для перехода компаний на цифровые технологии, а также осуществления общенациональной инициативы по поддержке развития национального сектора ИТ и АБП. Однако ограниченная поддержка и гендерный цифровой разрыв могут помешать компаниям использовать весь потенциал цифровизации. Расширение существующих цифровых стимулов, а также устранение социальных барьеров может способствовать ускорению цифровой трансформации частного сектора.

Проблема 3.1: Государственная поддержка приобретения цифровых инструментов частным сектором остается фрагментарной и ограниченной по масштабам

Предоставление услуг электронного правительства остается разрозненным

Правительство улучшило предоставление цифровых государственных услуг и существенно сократило взаимодействие с частным сектором на основе бумажных документов. По имеющимся данным, около 56% государственных услуг доступны онлайн (E-Government Project Management Center, 2022^[1]). В ходе предстоящего обследования ОЭСР по оценке делового климата в Узбекистане было обнаружено, что 78% респондентов считают цифровизацию государственных услуг хоть как-то полезной.. В период с 2020 по 2022 год Узбекистан поднялся на 18 позиций в Индексе развития электронного правительства ООН (ИРЭП), заняв 69-е место в списке из 193 стран (UN Department of Economic and Social Affairs, 2022^[2]). Более широкое использование услуг электронного правительства может способствовать развитию цифровых навыков компаний, поскольку последние должны научиться использовать цифровые решения для выполнения нормативных обязательств (OECD, 2014^[3]). В этом смысле уверенные шаги, предпринятые Узбекистаном до и во время пандемии по цифровизации государственных услуг, возможно, способствовали повышению цифровой квалификации частного сектора. Такие услуги включают регистрацию бизнеса, лицензирование, уплату НДС и доступ к финансированию для МСП. Правительство также курировало расширение частично автоматизированной онлайн системы правосудия *e-sud*, которая была первоначально запущена в 2014 году. Это помогло устранить зависимость от бумажной работы и сократить неэффективную бюрократию (UNDP, 2020^[4]).

Однако действия по предоставлению таких услуг, по-видимому, недостаточно координированы. Хотя за внедрение услуг электронного правительства отвечает Кабинет Министров, министерства сообщают, что агентства могли бы выиграть от более эффективной координации и контроля (ADB, 2021^[5]). Центр управления проектами электронного правительства был создан в 2020 году и получил широкий мандат на руководство и управление «общегосударственным» подходом к трансформации государственных услуг в цифровое правительство (USAID, 2022^[6]). Хотя это единственный орган, отвечающий за разработку и предложение проектов электронного правительства, а также за поиск источников финансирования, некоторые наблюдатели опасаются, что он не обладает достаточным потенциалом для выполнения этих функций (ADB, 2021^[5]). Затрудняет достижение прогресса отсутствие последовательного, скоординированного руководства со стороны государственных органов, которое помогло бы прорваться через институциональную культуру. Обмен данными и информацией между министерствами основан на двусторонних соглашениях, а не на общей государственной политике. Многие государственные служащие слабо понимают преимущества или необходимость цифровых реформ (USAID, 2022^[6]).

В результате государственные учреждения разработали параллельные, разрозненные инициативы:

- *My.gov.uz* представлен как основной, единый портал интерактивных государственных услуг для граждан и предприятий.
- Торгово-промышленная палата предоставляет ряд бесплатных услуг, таких как юридические и судебные консультации, консультации по сертификации и экспорту и т. д. Платные услуги включают поддержку в решении задач бухгалтерского учета, налогообложения и бизнес-планирования. Торгово-промышленная палата также предоставляет ИТ услуги. Однако речь идет о достаточно базовых услугах, поскольку предлагаемые в настоящее время услуги включают копирование документов, подготовку электронных форм, сканирование, ламинирование и сохранение документов на карту памяти.

- Online-mahalla.uz оказывает содействие предприятиям в получении льготных кредитов на определенный вид деятельности в сельскохозяйственном секторе и предоставляет гранты и субсидии на профессиональное обучение для безработных, возвращающихся мигрантов, женщин из малообеспеченных семей и молодых людей.
- Еще одна платформа, b-advice.uz, предоставляет практическую информацию об открытии и ведении бизнеса.
- Birdarcha.uz предоставляет аналогичные, если не идентичные услуги, что и b-advice.uz, с информацией о регистрации бизнеса и налогообложении.
- На сайте license.gov.uz компании могут подать заявку на получение лицензии.

Фактическое использование соответствующих правительственных сайтов представляется относительно низким. Например, интервью ОЭСР по установлению фактов показывают, что на предоставляющем бизнес-консультации для фирм на узбекском, английском и русском языках сайте b-advice.uz, зарегистрировано 6 700 посещений в течение двух лет — при том, что на конец 2020 года было зарегистрировано 411 203 активных МСП (ADB, 2021^[7]). Возможными причинами низкого уровня использования услуг могут быть несоответствие местоположения веб-сайтов и их функций, отсутствие единой точки входа и нечеткое предложение услуг. Это затрудняет осведомленность МСП о соответствующих услугах и создает барьер для расширения использования предоставляемых цифровых услуг, поскольку МСП обычно ограничены во времени или знаниях и не могут ориентироваться в огромном количестве возможностей обучения и доступной поддержки. Повышение осведомленности и мотивации сотрудников и руководителей будет зависеть от прогресса в разработке консолидированной платформы для предоставления всеобъемлющей информации о возможностях обучения, доступа к профориентации и информации о востребованных навыках.

Цифровая поддержка наиболее сильна в секторах ИТ и АБП

Предоставление цифровых инструментов растет, но в основном ограничивается секторами ИТ и аутсорсинга бизнес-процессов (АБП). Правительство сосредоточило усилия на развитии национального сектора ИТ при поддержке ИТ-парков. С момента своего создания в 2019 году ИТ-парки стали ключевыми действующими лицами в развитии сектора информационных технологий. Они предоставляют компаниям-резидентам ИТ сектора доступ к инфраструктуре и современным лабораториям, обучению информационным технологиям, разработке программного обеспечения, инкубаторным и акселерационным программам экосистемы стартапов. Они также оказывают поддержку международным предприятиям, желающим передать ИТ услуги на аутсорсинг (АБП) в Узбекистане, развивают ИТ-навыки широких слоев населения посредством различных инициатив, включая «Один миллион узбекских программистов», и координируют партнерские отношения с университетами.¹ По состоянию на июнь 2022 года они приняли 718 компаний-резидентов по всей стране. Тем не менее доступ к ИТ-паркам ограничивается компаниями сектора информационных технологий. ИТ-парки открыли центры информационных технологий в качестве учебных центров, где широкие слои населения могут изучать информационные технологии и сопутствующие дисциплины по субсидированным ценам. Ознакомительные интервью ОЭСР также показывают, что существует 800 офисов хокимиятов, расположенных в основном в сельской местности и используемых для повышения осведомленности и использования услуг электронного правительства, куда в том числе могут обращаться предприятия. Особенно полезны эти центры для самозанятых лиц без наемных работников и незарегистрированных предпринимателей, которые составляют подавляющее большинство узбекских МСП, однако в них предлагаются лишь базовые навыки и подготовка. Платформа онлайн-обучения *educat.uz* была запущена в 2021 году Торгово-промышленной палатой и предлагает 30 модулей, развивающих навыки всех типов, некоторые из которых сосредоточены на стандартных цифровых навыках. Хотя цифровая грамотность, таким образом, включена в сферу его деятельности, предлагаемый сервис

необходимо существенно расширить. В настоящее время осуществляется инициатива по набору консультантов для дальнейшего функционирования и расширения предложения учебной платформы в 2022 году.

Рекомендация 3.1: Правительству следует распространить поддержку на более широкий диапазон областей с помощью механизма «одного окна»

У правительства есть возможность расширить охват МСП за пределами ИТ сектора, а также диверсифицировать услуги по повышению уровня цифровой грамотности, предлагаемые им в настоящее время через Торгово-промышленную палату, и нарастить их сложность. МЦТ следует рассмотреть возможность определения исполнительного агентства — Торгово-промышленную палату, агентство по поддержке МСП или национальное агентство по поддержке предприятий — и наделить его широкими полномочиями действовать в качестве цифрового «одного окна» (ОО) для бизнеса, желающих развивать свои цифровые навыки (Вставка 4.1). Такое ОО будет агрегировать информацию от различных агентств, оказывающих поддержку частному сектору, включая предоставление обучения цифровым навыкам. Он может внедрить принцип «только один раз», когда компаниям достаточно один раз запросить информацию, чтобы она была предоставлена всем государственным учреждениям. Кроме того, такая инициатива могла бы улучшить координацию работы различных ведомств, участвующих в предоставлении услуг от государства к бизнесу (G2B). При разработке и реализации стратегии цифровой трансформации агентству в первую очередь необходимо следующее:

- поддержка в оценке степени цифровой зрелости компаний, включая онлайн-курсы и самооценку;
- разработка отраслевых цифровых планов, описывающих «дорожную карту цифровизации» от элементарных цифровых навыков до цифровой зрелости;
- предоставление индивидуальных услуг по обучению в соответствии с рекомендациями отраслевых цифровых планов и результатами самооценки цифровой грамотности;
- облегчение доступа к надежной сети сертифицированных консультантов и советников;
- использование опыта и координация деятельности соответствующих заинтересованных сторон (правительство, социальные партнеры, поставщики образовательных услуг, частные фирмы, НПО), связанной с развитием цифровых навыков.

Следует рассмотреть вопрос о предоставлении учебных материалов на местных языках, а именно на узбекском, таджикском и каракалпакском по всей стране. Следует обратить внимание на включение гендерного аспекта путем предоставления инициатив, ориентированных на женщин. Кроме того, чтобы устранить несоответствие между ожиданиями и результатами, агентство по МСП или связанные с ним субъекты могут направлять МСП в сторону «инновационных агентов». После предоставления поддержки и информации о доступных инструментах для МСП агентства по МСП могут перенаправить предприятия к таким агентам, которые предоставят более специализированные консультационные услуги по темам цифровой трансформации и смогут удовлетворить более конкретные потребности. Это позволит найти оптимальное решение для нужд каждой компании. Например, сингапурская программа цифровизации МСП *SMEs Go Digital Initiative* предоставляет доступ к общему реестру цифровых консультантов, назначенных IMDA, услуги которых включают анализ цифровых потребностей, консультации по рискам кибербезопасности, услуги по управлению проектами и т. д. Опыт Латвии показывает, что наиболее эффективные результаты для повышения осведомленности МСП о возможностях, предлагаемых цифровизацией, были получены, когда фирмам оказывалась персональная, индивидуализированная поддержка. Эксперты должны объяснить им, как доступные цифровые инструменты могут помочь решить некоторые из их проблем, и какое государственное финансирование доступно для поддержки приобретения таких инструментов.

Вставка 4.1. Платформа ЕС по цифровым навыкам и рабочим местам — механизм «одного окна», направленный на преодоление разрыва в цифровых навыках

Платформа ЕС по цифровым навыкам и рабочим местам является компонентом программы «Цифровая Европа», цель которой состоит в повышении конкурентоспособности Европейского союза в глобальной цифровой экономике путем наращивания цифрового потенциала и содействия широкому использованию цифровых технологий в странах-членах ЕС.

Реализуя компонент программы, посвященный цифровым навыкам, платформа направлена на совершенствование цифровых навыков граждан и организаций. Платформа обеспечивает:

- Анализ инициатив и действий ЕС и отдельных стран в области цифровых навыков и рабочих мест
- Возможности обучения и поддержка карьерного роста
- Передовой опыт, советы экспертов, ресурсы и инструменты
- Данные, факты и цифры, основанные на исследованиях
- Возможности финансирования и финансовые инструменты
- Интерактивные общественные пространства
- Новости, мнения и события

Содержание и предоставляемые возможности относятся к области цифровых навыков и рабочих мест на всех уровнях, от базового до продвинутого. Для общения и взаимодействия членов сообщества предусмотрены общественные пространства.

Источник: (European Commission, 2022^[8])

Проблема 3.2: Стимулы для инвестиций в совершенствование цифровых навыков не достигают намеченных целевых показателей

Существующие финансовые и нефинансовые стимулы для стимулирования освоения компаниями цифровых технологий ограничены

В странах ОЭСР были введены различные финансовые стимулы для развития навыков фирм и сокращения разрыва в освоении МСП, такие как прямая и косвенная финансовая поддержка. В частности, Корея предоставляет финансовую поддержку МСП для доступа к облачным услугам. В Германии, Дании и Словении финансовые стимулы поддерживают предприятия в совершенствовании цифровых навыков (OECD, 2020^[9]). В Узбекистане правительство уже ввело некоторые финансовые стимулы, такие как программы льготного кредитования для МСП и частичное возмещение затрат на обучение после успешного завершения обучения, когда 70% затраченных средств покрываются государством до установленного предела в 1 млн. сумов (91,05 евро). Резиденты ИТ-парков могут воспользоваться налоговыми льготами (Таблица 4.1), а также таможенными льготами на импорт оборудования или программного обеспечения, не произведенного в Узбекистане. Однако такая поддержка доступна только тем предприятиям ИТ сектора, которые являются резидентами ИТ-парка.

Таблица 4.1. Стимулы, предлагаемые резидентам ИТ-парка по всему Узбекистану

	Подходный налог с физических лиц	Прочие налоги	Единый взнос на социальные выплаты	Таможенные платежи на импортируемые товары и услуги
Нерезидент	12%	5-10%	15-25%	Да
Резидент ИТ-парка	7.5%	0%	0%	Нет

Источник: Ташкентский ИТ-парк, интервью ОЭСР по установлению фактов (2022)

Рекомендация 3.2: Расширить финансовые и нормативные стимулы для инвестирования компаниями в развитие своих цифровых навыков

Можно доработать финансовые стимулы и распространить их на другие сектора

Помимо стимулов для ИТ-парков, правительство может ввести дополнительные финансовые стимулы для стимулирования частных инвестиций в цифровые технологии и возможности и предложить эти стимулы более широкому кругу секторов. Прямая финансовая поддержка включает частичную или полную компенсацию обучения, гранты, ваучеры или льготные кредиты, помогающие целевым МСП покрыть расходы на доступ к цифровым инструментам, таким как облачные услуги, большие данные, услуги цифровых консультантов, цифровые навыки. Косвенные финансовые стимулы включают расходы на обучение, вычитаемые из прибыли, схемы ускоренной амортизации и налоговые кредиты для стимулирования частных инвестиций в цифровые технологии, более широкую налоговую поддержку инвестиций в НИОКР, а также разрешение на дополнительную амортизацию при покупке определенных материальных активов и человеческих ресурсов (OECD, 2021^[10]). Можно рассмотреть возможность оказания дополнительной специализированной поддержки сельским МСП, которые, в отличие от крупных предприятий сельской местности, не имеют доступа к учебным центрам и могут столкнуться с непомерными расходами при взаимодействии с поставщиками услуг по обучению, расположенными в городах.

Нормативные стимулы также могут снизить затраты, связанные с инвестициями в обучение

Введение законодательства об отпуске на обучение может помочь устранить барьеры для работников, которым не хватает времени на повышение квалификации. Для стимулирования использования учебных отпусков правительство Узбекистана могло бы предложить компенсационные механизмы для обучающихся и работодателей, как это делают некоторые страны ОЭСР, оплачивая работникам время учебного отпуска (OECD, 2018^[11]). Признание и регистрация навыков, приобретенных работниками на таких тренингах, также поможет компаниям нанимать людей с нужными навыками и будет стимулировать людей вкладывать средства в развитие своих навыков.

Привлечение зарубежных специалистов с цифровыми навыками обеспечивает взаимообогащение и может оказать дальнейшую поддержку местным компаниям в повышении квалификации в области цифровых технологий. По данным Вестминстерского международного университета в Ташкенте 68% опрошенных предприятий выделили ИТ и компьютерные навыки как один из ключевых критериев при найме новых сотрудников. Тем не менее ознакомительные интервью ОЭСР показали, что на рынке труда существует нехватка навыков в области информационных технологий и соответствующего опыта. Около 47% респондентов «Обзора экосистемы стартапов 2020» сообщили о нехватке квалифицированных ИТ-специалистов

как о ключевой проблеме для развития стартапов (USAID, 2022^[6]). Недавно принятая правительством программа, направленная на привлечение зарубежных ИТ-специалистов, дает возможность местным предприятиям воспользоваться опытом этих специалистов. Программа релокации предлагает привлекательные преимущества, такие как 3-летняя виза в сфере информационных технологий, упрощенная процедура подачи заявления на получение вида на жительство, налоговые и таможенные льготы, ускоренный процесс открытия банковского счета и поддержка в поиске жилья и офисного помещения (IT-VISA, 2022^[12]). Однако реальных рабочих мест программой не предусмотрено, и интервью ОЭСР показывают, что немногие считают, что специалисты останутся на более долгий срок, чем несколько месяцев, из-за несоответствия зарплатных ожиданий и предложений на узбекском рынке труда.

Проблема 3.3: Началу повышения цифровой грамотности компаний может помешать гендерный цифровой разрыв, который в Узбекистане достаточно высок

Гендерный цифровой разрыв был определен в качестве барьера для инклюзивной цифровой трансформации

Цифровая трансформация предоставляет новые возможности для расширения экономических прав и возможностей женщин и может способствовать достижению гендерного равенства. Однако препятствия, связанные с доступом, экономической доступностью, отсутствием образования, а также предрассудки и социально-культурные нормы ограничивают возможности женщин и девочек пользоваться возможностями, предоставляемыми цифровой трансформацией (OECD, 2018^[13]). Поскольку 90% рабочих мест в мире имеют цифровой компонент (UNESCAP, 2018^[14]), цифровая грамотность рассматривается как важнейший навык для трудоустройства и фактор повышения доходов и улучшения экономических возможностей. Однако в Узбекистане цифровое разделение по гендерному признаку является значительным, поскольку женщины и девочки находятся в неблагоприятном положении по сравнению со своими сверстниками мужского пола, когда приходится делать финансовый выбор в отношении доступа к интернету, цифровой грамотности и программ повышения квалификации (USAID, 2022^[6]). Технологии в целом и ИТ в частности стереотипно считаются областью интересов мужчин: женщины составляют менее 10% студентов университетских программ, связанных с ИТ, 22% студентов технических университетов, 2% основателей стартапов, 12% предпринимателей в ИТ-парке и 13% заявок на участие в программах стартапов ИТ-парка (USAID, 2022^[6]). Недавнее исследование Всемирного банка показало, что женщины подвергаются дискриминации в профессиях, где доминируют мужчины². Исследование также показало, что большая доля объявлений о вакансиях содержит гендерные предпочтения (World Bank, 2021^[15]), которые негативно влияют как на женщин, так и на мужчин. Такие гендерные стереотипы могут способствовать профессиональной сегрегации, препятствовать эффективному распределению талантов и могут содействовать тому, что женщины остаются на менее доходных рабочих местах.

Вставка 4.2. Программа ЕБРР в поддержку женщин-предпринимателей *Stepping up for Women* в Узбекистане

В 2021 году в рамках программы «Женщины в бизнесе» (WiB) ЕБРР внедрил в Узбекистане пакет консультационных продуктов, основанных на цифровом дизайне. Пакет продуктов направлен на поддержку разработки и внедрения цифровых инструментов, которые гибко предоставляют консультационные услуги, обучение и наставничество для женских МСП (ЖМСР), помогают им внедрять цифровые решения, чтобы сделать их бизнес более конкурентоспособным, поддерживают их цифровую трансформацию и развитие предпринимательской деятельности в области цифровых технологий на ранних стадиях и стартапов, принадлежащих женщинам в Узбекистане.

Базовая оценка, проведенная в рамках этой программы, показала, в частности, следующее:

- В женских МСП для ведения бизнеса активно используются цифровые устройства (смартфон, настольный компьютер и ноутбук). Используемые инструменты различались по секторам, а не по полу.
- Хотя большинство женских МСП в исследовании используют основные цифровые инструменты, такие как социальные сети, веб-присутствие и офисное программное обеспечение, они указали на необходимость поддержки в изучении того, как использовать эти инструменты в полной мере, чтобы находить клиентов, создавать бренд онлайн, делать прямые продажи клиентам, совершенствовать продвижение онлайн и анализировать эффективность. Цифровым навыкам самообучаются на YouTube и в Google.
- Женские МСП выразили желание развивать свои деловые навыки и по нецифровым темам, например, в области управления персоналом, расширения бизнеса и делового общения.
- Представители женских МСП заявили о своей потребности в системах поддержки, наглядных ролевых моделях и поддержке в развитии таких «мягких» навыков, как уверенность, лидерство и деловое общение. Женские МСП не являются частью сильных деловых сетей, на которые они могли бы положиться для получения доступа к ресурсам, необходимым для развития, таким как инвесторы, партнеры или наставники. В то же время им приходится преодолевать сильные культурные нормы и представления о том, что им не место в бизнесе.

Источник: (EBRD, 2021^[16])

Рекомендация 3.3: Дальнейшее изучение и устранение социальных барьеров, препятствующих внедрению цифровых технологий в частном секторе

При разработке программ развития цифровых навыков необходимо учитывать гендерно-чувствительную политику

Правительству следует рассмотреть ряд политических мер для поддержки равноправного участия женщин в цифровой экономике. К ним относятся пересмотр цифровых стратегий на предмет включения в них гендерного компонента, разработка показателей, фиксирующих данные с разбивкой по полу, расширение участия женщин в образовании в области ИТИМ, предоставление стипендий, повышение осведомленности, прямая финансовая поддержка, создание сообществ и т. д. (OECD, 2018^[13]). Правительство должно продолжать и расширять свои инициативы по продвижению цифровых технологий среди женщин, в частности, такие как Gap IT Club, недавно запущенный совместно с ИТ-парком для повышения грамотности женщин в сфере

информационных технологий и предоставления им возможности обучения и трудоустройства в этой области, или проект Tumaris Tech, также разработанный ИТ-парком и ориентированный на женские стартапы. Демонстрация историй успеха узбекских женщин в сфере ИТ может вдохновить и побудить других женщин заняться карьерой в сфере ИТ. Когда женщины и девочки включаются в такие программы поддержки, следует обратить внимание на то, чтобы они не ограничивались развитием низкооплачиваемых навыков, таких как ввод данных или графический дизайн, и не уходили от более доходных цифровых навыков, таких как программирование или управление ИТ-системами (USAID, 2022^[6]).

Список литературы

- ADB (2021), *ADB Working Paper Series - Challenges and Opportunities of Digital Transformation in the Public Sector in Transition Economies: the Case of Uzbekistan*, <https://www.adb.org/publications/challenges-opportunities-digital-transformation-uzbekistan>. [5]
- ADB (2021), *Small and Medium-Sized Enterprises Development Program (Subprogram 1): Report and Recommendation of the President*, https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/42007-020-ssa_0.pdf. [7]
- EBRD (2021), *Uzbekistan: stepping up for women. Baseline assessment of WSMEs on digitalisation*. [16]
- E-Government Project Management Center (2022), *About the center*, <https://e-gov.uz/en> (accessed on 23 May 2022). [1]
- European Commission (2022), *Welcome to the Digital Skills and Jobs Platform*, <https://digital-skills-jobs.europa.eu/en> (accessed on 15 July 2022). [8]
- IT-VISA (2022), *IT Visa in Uzbekistan - relocation program*, <https://itvisa.uz/en> (accessed on 20 June 2022). [12]
- OECD (2021), *Improving the legal environment for business and investment in Central Asia: supporting private sector-driven COVID-19 recovery*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/eurasia/Improving-LEB-CA-ENG%2020%20April.pdf>. [10]
- OECD (2018), *Bridging the digital gender divide - include, upskill, innovate*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/digital/bridging-the-digital-gender-divide.pdf>. [13]
- OECD (2018), *Skills Strategy Implementation Guidance for Portugal: Strengthening the Adult-Learning System*, OECD Publishing, <https://doi.org/10.1787/9789264298705-en>. [11]
- OECD (2014), *Recommendation of the Council on Digital Government Strategies*, OECD Publishing, <https://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-government-strategies.pdf>. [3]
- Paris (ed.) (2020), *OECD Digital Economy Outlook 2020*, OECD Publishing, <https://doi.org/10.1787/bb167041-en>. [9]
- The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics (2022), *Digital Economy (database)*, <https://stat.uz/en/official-statistics/tsifrovaya-ekonomika-eng> (accessed on 16 March 2022). [17]

- UN Department of Economic and Social Affairs (2022), “E-Government Survey 2022”, *The Future of Digital Government*, <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Report%20without%20annexes.pdf> (accessed on 29 September 2022). [2]
- UNDP (2020), *E-SUD rises to the COVID-19 challenge*, <https://www.undp.org/uzbekistan/blog/e-sud-rises-covid-19-challenge> (accessed on 21 June 2022). [4]
- UNESCAP (2018), *E-government survey 2018 - Gearing e-government to support transformation towards sustainable and resilient societies*, https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/E-Government%20Survey%202018_FINAL.pdf (accessed on 19 September 2022). [14]
- USAID (2022), *Digital Ecosystem Assessment - Uzbekistan*, https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/USAID_UzbekistanDECA.pdf. [6]
- World Bank (2021), *Gender Discrimination in Hiring - Evidence from an Audit Experiment in Uzbekistan*, <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36311>. [15]

Примечания

¹ One Million Uzbek Coders — это совместный проект Узбекистана и ОАЭ, целью которого является обучение населения программированию и цифровым навыкам в четырех областях: аналитика данных, разработка Android, фронтенд-разработка и фулстек разработка. По данным на июнь 2022 года, в программе зарегистрировались 2,5 миллиона студентов по всему Узбекистану, и 1,5 миллиона из них получили сертификаты об участии.

² Результаты по ИТ-сектору показывают существенную разницу в количестве обратных вызовов, но не являются статистически значимыми, хотя интервью ОЭСР подтверждают выводы отчета Всемирного банка о том, что на должностях в ИТ-секторе доминируют мужчины.

5 Дальнейшие шаги

Краткий обзор рекомендаций, сделанных в отчете, а также предлагаемые сроки помогут правительству Узбекистана в проведении реформ для поддержки цифрового повышения квалификации фирм.

Закключение

ОЭСР рекомендует правительству Узбекистана уделить приоритетное внимание улучшению сбора данных о потребностях частного сектора в цифровых навыках. Такой сбор данных вместе с систематической оценкой цифровых навыков станет основой для адаптации и совершенствования государственной политики. Затем Узбекистан сможет определить существующие инициативы по повышению квалификации в области цифровых технологий и создать на их основе механизм «одного окна». Кампании по повышению осведомленности и информационно-разъяснительная работа с частным сектором могут обеспечить максимальное использование этих программ.

В дальнейшем в Национальную цифровую стратегию следует включить задачи частного сектора по развитию цифровых навыков по отраслям на основе выявленных потребностей. В разработку, внедрение и пересмотр НЦС необходимо на скоординированной основе включить все соответствующие заинтересованные стороны, включая государственный сектор, образовательные учреждения, отечественный частный сектор и многонациональные корпорации. Необходимо ввести стимулы для частного сектора для повышения квалификации в области как цифровых, так и дополнительных навыков.

Наконец, создав комплексную систему повышения квалификации, правительство должно включить во все разработанные стимулы гендерно-чувствительную политику. Правительству следует наращивать свои усилия по разработке финансовых, нормативных и правовых стимулов для увеличения числа инициатив по повышению цифровой квалификации среди компаний.

В Таблице 1 ниже представлен ориентировочный график реализации рекомендаций, представленных в отчете, в зависимости от их приоритета и в логической последовательности. Сроки выполнения приведенных ниже рекомендаций будут уточнены в ходе семинаров ОЭСР по наращиванию потенциала, которые будут способствовать их реализации в 2023 и 2024 годах. Семинары будут проводиться под руководством МЦТ с привлечением других заинтересованных сторон, способных поддержать процесс внедрения. ОЭСР будет содействовать этому процессу и приглашать экспертов делиться своими знаниями в соответствующих областях политики.

Таблица 5.1. Обзор рекомендаций и предлагаемые сроки осуществления

Предлагаемый этап 1		
Краткосрочный (<1 года)	Среднесрочный (1–3 года)	Долгосрочный (>3 лет)
<ul style="list-style-type: none"> Оценка потребностей и возможностей частного сектора в области цифровых технологий посредством консультаций с представителями отрасли и сбора данных Провести базовую оценку цифровых навыков частного сектора Провести консультации с частным и образовательным секторами, чтобы понять потребности в осведомленности и сфокусироваться на них 	<ul style="list-style-type: none"> Иметь единый координационный орган, отвечающий за определение, реализацию и координацию инициатив по повышению квалификации в области цифровых технологий. Расширение использования каналов для повышения осведомленности Разработка механизма для направления МСП к соответствующим субъектам и ресурсам 	<ul style="list-style-type: none"> Определить агентство, действующее как единое окно для цифровизации МСП Разработка инструментов цифровой самооценки для предприятий с целью оценки их цифровой грамотности Предоставление информации и повышение осведомленности о преимуществах цифровизации и доступных инструментах на системной основе Разработать «одно окно», объединяющее всю доступную государственную поддержку в области цифрового и дополнительного повышения квалификации

Предлагаемый этап 2		
Краткосрочный (<1 года)	Среднесрочный (1-3 года)	Долгосрочный (>3 лет)
<ul style="list-style-type: none"> • Включить компонент цифровых навыков частного сектора в НЦС • Уточнение и реорганизация мандатов НЦС, заинтересованных сторон, бюджетов и целей на скоординированной основе • Включить в НЦС задачи, связанные с распространением знаний о преимуществах цифровизации, включая гендерный аспект • Внедрение отраслевых цифровых дорожных карт с целями, КПЭ и задачами в рамках НЦС 	<ul style="list-style-type: none"> • Содействие координации экосистем (государственных, частных, академических) • Разработка механизма для включения диалога между частным и общественным секторами в НЦС • Использование международного опыта для консолидации цифровых навыков • Мониторинг и оценка влияния НЦС на освоение цифровых технологий в частном секторе на основе количественных и качественных КПЭ 	<ul style="list-style-type: none"> • Адаптировать образовательные приоритеты к индивидуальным потребностям и потребностям рынка труда • Нарастивание отраслевых инструментов, тренингов и семинаров для оснащения предприятий цифровыми и дополнительными навыками
Предлагаемый этап 3		
Краткосрочный (<1 года)	Среднесрочный (1-3 года)	Долгосрочный (>3 лет)
<ul style="list-style-type: none"> • Сбор данных с разбивкой по полу • Предложение стимулов для участия в тренингах • Создание возможностей для женщин в сфере ИКТ 	<ul style="list-style-type: none"> • Расширить существующие финансовые и нормативные стимулы для поощрения инвестиций компаний в повышение квалификации в области цифровых технологий 	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечить осведомленность государственных служащих о цифровых тренингах и возможность систематически посещать их • Улучшение координации предоставления государственных услуг

Приложение А. Методология

Обзор системы мониторинга ОЭСР

В рамках проекта «Конкурентоспособность Центральной Азии» (Фаза IV), совместно финансируемого Европейским Союзом, ЕПС ОЭСР и правительство Узбекистана для рассмотрения рамочных условий для цифрового повышения квалификации частного сектора в Узбекистане создали государственно-частную рабочую группу под руководством ОЭСР, сопредседателем которой является Агентство стратегического развития Узбекистана. Рабочая группа (РГ) объединила представителей правительства Узбекистана, бизнес-ассоциаций и других партнеров по развитию. ЕПС ОЭСР при участии международных экспертов и экспертов из стран-членов ОЭСР провела анализ, сбор данных и консультации с заинтересованными сторонами в Узбекистане для оценки и разработки рекомендаций по институтам и инструментам, необходимым для поддержки повышения навыков в области цифровых технологий предприятий в Узбекистане в соответствии со стратегией «Цифровой Узбекистан 2030».

В записке использован обширный материал ОЭСР по цифровизации и МСП и разработана система оценки для Узбекистана с учетом специфики страны, включающая три основных аспекта: (i) институциональные рамки для поддержки освоения цифровых технологий узбекскими компаниями, (ii) осведомленность служб поддержки бизнеса о цифровых навыках и (iii) инструменты и стимулы для поддержки компаний в их цифровой трансформации. По каждому аспекту ОЭСР оценила текущее состояние, определила проблемы и приоритетные области для политических действий, а также обсудила возможные факторы для осуществления.

Рисунок А А.1. Аналитическая база для экспертного обзора навыков работы с цифровыми технологиями для обеспечения конкурентоспособности частного сектора в Узбекистане

Институциональные рамки		Инструменты, стимулы и регулирование	
Как усилить институциональную и политическую базу для поддержки цифровизации МСП?			
1	Каковы мандаты учреждений, осуществляющих Цифровую стратегию?	5	Как нарастить государственную поддержку для МСП?
2	Поделена ли Цифровая стратегия на секторы, чтобы обеспечивать целевую поддержку МСП?	6	Каковы потенциальные барьеры для цифровой трансформации МСП?
СПРОС ПРЕДЛОЖЕНИЕ	3	4	
	Как поднять осведомленность МСП о преимуществах цифровизации?	Как лучше оценить цифровые навыки, необходимые для МСП?	
	Как расширить осведомленность МСП о цифровой грамотности и о существующей поддержке?		

источник: Анализ ОЭСР

Экспертная оценка проводилась в непрерывном диалоге между ОЭСР, правительством Узбекистана, частным сектором и международными партнерами, в том числе в рамках совещаний рабочих групп (Таблица А А.1) и нескольких двусторонних консультаций в 2022 году. В частности, для сбора данных и информации ОЭСР использовала серию анкет, запросы и сбор данных, анализ существующих опросов и интервью.

Таблица А А.1. Список совещаний государственно-частных рабочих групп ОЭСР

Повестка дня совещаний	Основные участники	Дата
Первая РГ: стартовое мероприятие и обсуждение методологии, первоначальных выводов и приоритетов	Агентство стратегического развития, Министерство инвестиций и внешней торговли, Министерство по развитию информационных технологий и связи, Агентство по работе махаллабай и развитию предпринимательства, Агентство государственных услуг, Министерство инновационного развития, Центр исследований цифровой экономики при Министерстве цифровых технологий, Электронное правительство, Центр управления проектами, Центр экономических исследований и реформ, Торгово-промышленная палата, Офис бизнес-омбудсмена, ИТ-парк, Всемирный банк, ЕБРР, ПРООН	16 февраля 2022
Вторая РГ: Обсуждение предварительных выводов		11 мая 2022
Третья РГ: Обсуждение окончательной оценки и проекта рекомендаций		14 сентября 2022

Система оценки является центральным инструментом для экспертного обзора ОЭСР, позволяющим предложить рекомендации, основанные на измеримых политических действиях, каждый из системных аспектов системы при этом разбивается на несколько измеримых аспектов политики.

По каждому аспекту политики данные были собраны с помощью кабинетных исследований, анкет (см. ниже) и интервью с ключевыми заинтересованными сторонами из государственного и частного сектора Узбекистана (Таблица А А.1), а также с представителями сообщества развития, международного бизнес-сектора и ключевых институтов в странах ОЭСР. В дополнение к интервью, подробные анкеты и запросы данных были направлены в Министерство экономического развития и сокращения бедности, Агентство по работе махаллабай по развитию предпринимательства, Агентство государственных услуг, Офис бизнес-омбудсмена, Министерство инновационного развития, Торгово-промышленную палату, Центр экономических исследований и реформ, Министерство цифровых технологий, Центр инноваций, технологий и стратегий и Ташкентский ИТ-парк.

Таблица А А.2. Избранный список интервью, проведенных ОЭСР в ходе экспертного обзора 2022 года

Учреждение	Дата
Министерство экономического развития и сокращения бедности	17 марта 2022
Агентство по работе махаллабай и развитию предпринимательства	17 марта 2022
Учреждение по предоставлению государственных услуг	17 марта 2022
Офис бизнес-омбудсмена	17 марта 2022
Министерство инновационного развития	18 марта 2022

Учреждение	Дата
Торгово-промышленная палата	18 марта 2022
Центр экономических исследований и реформ	18 марта 2022
Министерство цифровых технологий	18 марта 2022
Центр инноваций, технологий и стратегии	30 мая 2022
Ташкентский ИТ-парк	23 июня 2022

Данный отчет пройдет экспертный обзор и будет одобрен в ходе Недели Евразии 2022, осенью 2022 года на Круглом столе ОЭСР по конкурентоспособности в Евразии — политической сети, объединяющей представителей высокого уровня и технических экспертов из стран Евразии, членов ОЭСР и партнерских организаций.

Анкета ОЭСР была передана Министерству инвестиций и внешней торговли, для подкрепления экспертного обзора цифровых навыков для частного сектора в Узбекистане

Вставка А А.1 Справочная информация.

ОЭСР при финансовой поддержке Европейского союза приступила к проведению экспертного обзора по навыкам работы с цифровыми технологиями для конкурентоспособности частного сектора в Узбекистане.

Обзор поможет правительству осуществить Цифровую стратегию, создав благоприятную институциональную структуру для преодоления барьеров, связанных со знаниями, навыками и правовым обеспечением внедрения цифровых технологий в частном секторе. Будут рассмотрены три основных аспекта: (i) благоприятные институциональные и политические рамки, (ii) осведомленность предприятий о своих потребностях в цифровых навыках и (iii) предоставление предприятиям инструментов для их приобретения. ОЭСР проведет оценку и разработает рекомендации для учреждений и стратегии, необходимые для поддержки цифровой трансформации узбекских компаний.

Черновой вариант экспертной записки будет обсуждаться на министерском уровне в ходе Круглого стола ОЭСР по конкурентоспособности в Евразии на Евразийской неделе ОЭСР осенью 2022 года, а окончательный вариант отчета будет представлен к концу года.

Вставка А А.2. Глоссарий

Цифровая стратегия

Национальная политика или программа действий нескольких министерств по развитию цифровой экономики и общества в стране.

Политика или стратегия для конкретного сектора

Курс или принцип действий, принятый или предложенный правительством или законодательным органом. Сюда входят отраслевые стратегии, такие как стратегия цифровой безопасности, стратегия интернета вещей и т. д.

Инструменты политики

Прямая финансовая поддержка (например, гранты, ваучеры и т. д.)

Косвенная финансовая поддержка (например, налоговые льготы, льготные кредиты и т. д.)

Нефинансовая поддержка (например, обучение, обмен информацией, консультирование, бизнес-инкубаторы и т. д.)

Нормативные акты и директивные рекомендации (например, законы, стандарты, учебные программы и т. д.)

Цель

Цель высокого уровня (например, расширение использования широкополосного подключения).

Задача

Количественная цель на определенный период (например, подключить 90% населения к широкополосной связи к 2025 году)

Институциональные и политические рамки цифровизации для предприятий

1. Существует ли в вашей стране **Национальная цифровая стратегия** (НЦС)?
 - Основные цели политики
 - Подробная информация о бюджете и сроках
 - Предыдущие НЦС (если есть) и результаты?
2. Это **НЦС**:
 - Отдельная стратегия
 - Часть более широкой национальной стратегии (например, инновационной стратегии).
 - Цели цифровой экономики и запланированные политические действия разбросаны по множеству программных документов (например, стратегия развития МСП, стратегия ИКТ, более широкая стратегия экономического развития)
3. Каковы **основные политические цели** вашей НЦС? (Пожалуйста, рассмотрите все соответствующие стратегии при определении приоритетов цифровизации и планируемых политических действий).

Пожалуйста, расставьте приоритеты от 1 (низкий) до 10 (высокий) и подробно опишите последующие политические действия.

 - Развивать телекоммуникационную инфраструктуру
 - Совершенствовать управление интернетом

- Содействовать освоению цифровых технологий отдельными лицами
 - Содействовать освоению цифровых технологий предприятиями
 - Совершенствовать цифровое правительство
 - Содействовать инновациям в области цифровых технологий
 - Развивать навыки для цифровой трансформации
 - Совершенствовать управление данными
 - Улучшить цифровую безопасность
 - Усилить защиту прав потребителей в интернете
 - Иное не указано
4. Включает ли НЦС **цифровые планы по конкретным секторам**? Если да, то какие?
 5. Существуют ли **другие национальные стратегии, способствующие развитию цифровых навыков для бизнеса**?
 6. Установлены ли в НЦС вашей страны **целевые показатели**?
 - Пожалуйста, предоставьте подробную информацию о целях / показателях / базовом уровне / текущем состоянии
 7. Какие **учреждения, субъекты, механизмы** отвечают за следующее:
 - Руководство разработкой НЦС
 - Предоставление материалов для НЦС
 - Координация осуществления НЦС
 - Осуществление НЦС
 - Мониторинг осуществления НЦС
 - Оценка НЦС
 8. Как вы обеспечиваете **координацию между различными органами по разработке и осуществлению НЦС**?
 9. Существует ли **бюджет**, связанный с вашей НЦС?
 - Да / Нет
 - Пожалуйста, предоставьте подробную информацию о бюджете (запланированном, выделенном или израсходованном, в зависимости от ситуации) и сроках
 10. Есть ли в вашей стране **стратегия развития цифрового правительства**?
 11. Проводите ли вы **мониторинг** использования цифровых государственных услуг, и если да, то каковы результаты?
 12. Каковы ведущие инициативы по **продвижению цифровых государственных услуг для бизнеса**?
 13. Не могли бы вы предоставить нам обзор **текущего институционального ландшафта** (названия и полномочия ответственных министерств и ведомств) в отношении цифровых навыков и услуг для МСП? В частности:
 - Не могли бы вы подробно описать мандат и план работы, в частности, касающийся цифровизации бизнеса и МСП, **Агентства по работе махаллабай и развитию предпринимательства** (бывшее Агентство по развитию малого бизнеса и предпринимательства)?
 - Каковы основные отличия от мандата и работы бывшего Агентства по развитию малого бизнеса и предпринимательства?
 - Какова роль и мандат Министерства цифровых технологий? Работает ли оно также по темам цифровых навыков в отношении бизнеса и МСП?

14. Какова роль **Координационной комиссии** в осуществлении НЦС?
 - Сотрудничает ли Комиссия с другими агентствами и министерствами?
 - Не могли бы вы подробно рассказать о функционировании и целях **региональных дорожных карт цифровой трансформации**?
 - Включено ли Агентство по работе махаллабай и развитию предпринимательства (бывшее Агентство по развитию малого бизнеса и предпринимательства) в **план осуществления НЦС**?
15. Какова роль и сотрудничество с **Торгово-промышленной палатой и другими бизнес-ассоциациями**?
 - Проводились ли консультации с частным сектором при разработке стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» (НЦС)?
 - Включает ли план осуществления НЦС официальные **механизмы государственно-частного диалога (ГЧД)**?
 - Существуют ли официальные **механизмы ГЧД** по цифровым темам для бизнеса, например, совместно с Торгово-промышленной палатой?
16. Установлено Законом о МСП **определение МСП**?
17. Будет ли цифровизация МСП частью проекта **Стратегии по МСП**?
18. Существует ли **специализированный центр цифровых навыков** (например, цифровые или инновационные центры, научные учреждения и т. д.)?

Цифровые навыки для предприятий в рамках пакета мер по восстановлению

19. Приняла ли ваша страна решения цифрового правительства для улучшения обслуживания бизнеса в ответ на пандемию COVID-19? Если да:
 - Не могли бы вы предоставить нам обновленный обзор всех мер поддержки, принятых во время пандемии COVID-19, чтобы помочь бизнесу (и особенно МСП) перенести свою деятельность в интернет?
 - Не могли бы вы подробно рассказать нам о мерах (если таковые имеются), которые были запланированы/реализованы для поддержки компаний, переходящих на цифровые технологии, в рамках плана восстановления на 2020–2021 годы? Каковы предусмотренные сроки? Какие агентства/министерства будут отвечать за планирование и осуществление?

Осведомленность бизнеса об услугах поддержки цифровых навыков

20. Каковы основные **инициативы правительства** по развитию цифровых навыков:
 - Среди населения в целом **через систему образования** (например, с раннего детства для получения базовых цифровых навыков, до высшего/университетского образования для программ ИКТ/систем)
 - Среди населения в целом через инициативы по обучению на протяжении всей жизни (например, неформальное обучение, учебные курсы для повышения уровня цифровых навыков)
 - Среди руководителей МСП / предпринимателей (например, через кампании по повышению осведомленности, создание сетей/наставничество, но особенно тренинги по развитию цифровых управленческих навыков, организационных изменений, цифрового мышления и т. д.)

- Среди работников МСП (например, практические тренинги по использованию цифровых технологий в компании — тренинги, субсидируемые государством)
21. Отражены ли эти инициативы в **национальных политических документах**?
 22. Каковы основные **неправительственные инициативы/инструменты/институты** для продвижения цифровых навыков? (например, наличие центров компетенции, инновационных центров, демонстрирующих использование цифровых технологий и предлагающих обучение цифровым навыкам, кластеров и т. д.)
 23. Можете ли вы поделиться с нами, если таковые имеются, результатами исследований использования и оценки бизнесом центров государственных услуг (ЦГУ)?
 24. Предоставляют ли ЦГУ **услуги по развитию цифрового бизнеса**? Если да, то какие и в какой форме?
 25. Работают ли **ЦГУ с государственными и частными поставщиками консультационных услуг для бизнеса** в регионах, где они созданы (например, для содействия созданию сети услуг по поддержке бизнеса)?

Использование цифровых технологий предприятиями

26. Существует ли в вашей стране политика содействия использованию цифровых технологий предприятиями (например, товаров ИКТ, программного обеспечения, облачных вычислений, искусственного интеллекта, больших данных, электронной коммерции и т. д.)?
 - Да/Нет
 - Пожалуйста, предоставьте подробную информацию о политике:
 - Описание
 - Цели
 - Осуществляющий/ответственный орган
 - Связана ли эта политика с другими политическими мерами, стратегиями или повесткой дня?
 - Какие из перечисленных ниже инструментов политики применимы к описанной выше политике?
 - Прямая финансовая поддержка (например, ваучеры на покупку товаров или услуг ИКТ, гранты на НИОКР, связанные с ИКТ, и т. д.)
 - Косвенная финансовая поддержка (например, налоговые льготы на инвестиции в ИКТ, льготные кредиты и т. д.)
 - Нефинансовая поддержка (например, обучение цифровым технологиям, бизнес-информация, консультирование, торговые выставки и т. д.)
 - Нормативные акты и законодательные указания (например, стандарты электронных счетов, правила электронных платежей, управление данными и т. д.)

Инструментарий цифровых навыков для компаний

27. Каковы основные правительственные инициативы / программы, способствующие цифровизации МСП в вашей стране?
 - Название инициативы
 - Год запуска
 - Цели
 - Основные виды деятельности
 - Влияние

28. Занимается ли этим Агентство по работе махаллабай и развитию предпринимательства или другое учреждение:
- Предлагает программы обучения цифровым навыкам для предпринимателей и сотрудников МСП? Предоставляет знаки качества и/или механизмы сертификации таких тренингов?
 - Предлагает предприятиям инструменты оценки цифровой зрелости?
 - Предлагает предприятиям консультационные услуги по цифровым навыкам? (Если да, то см. раздел «О консультационных и учебных услугах для МСП» ниже)
 - Предоставляет финансовую поддержку (гранты, ваучеры, программы субсидированных кредитов и т. д.) для цифровизации (например, тренинги, цифровое оборудование и т. д.)?
 - Проводит регулярные консультации и опросы о потребностях частного сектора в цифровых навыках?
 - Мониторинг экосистемы для цифровой трансформации бизнеса?
29. Какова роль и сотрудничество с **Торгово-промышленной палатой и другими бизнес-ассоциациями**? Определяет ли она потребности предприятий в цифровых навыках?
30. Существует ли **легкодоступная публичная база данных**, в которой собрана работа всех соответствующих государственных учреждений, занимающихся цифровизацией бизнеса? Если нет, то каковы **основные интернет-ресурсы для компаний, рассматривающих возможность перехода на цифровые технологии**, в Узбекистане?
31. Существуют ли другие инициативы, возглавляемые негосударственными субъектами, по содействию цифровизации МСП? (инкубаторы, акселераторы, кластеры, центры компетенции, инновационные центры). Пожалуйста, предоставьте подробную информацию о следующем:
- Название инициативы
 - Год запуска
 - Цели
 - Основные виды деятельности
 - Влияние

О консультационных и учебных услугах для МСП (если таковые имеются)

32. Предоставляют ли сотрудники агентства непосредственно консультационные и обучающие услуги по цифровым навыкам предприятиям или они переданы на аутсорсинг частным консультантам?
- Как нанимается и обучается консультативный персонал в специализированных учреждениях?
33. Была ли создана сеть мониторинга консультационных услуг по цифровым навыкам для бизнеса для предоставления консультаций и специализированных услуг по обучению по запросу отдельных компаний в конкретных секторах?
- Если да, то кто отвечает за данную сеть?
 - Является ли она бесплатной?
34. Сколько МСП/предприятий воспользовались консультационными и обучающими услугами по цифровым навыкам за последние годы?
35. Существует ли программа рекламы и распространения информации о консультационных и учебных услугах по цифровым навыкам, предлагаемых соответствующими учреждениями? (например, «одно окно» (онлайн/офлайн) для МСП)

Развитие цифровых навыков с целью повышения конкурентоспособности частного сектора в Узбекистане

С 2019 года цифровая трансформация является явным приоритетом политики Узбекистана. Несмотря на то, что страна добилась значительного прогресса в плане доступа к интернету, его качества и доступности, уровень использования цифровых технологий среди компаний остается низким. Недостаток цифровых навыков, по-видимому, является сдерживающим фактором, влияющим на цифровую трансформацию бизнеса.

Основываясь на последних исследованиях ОЭСР по цифровизации, в данном отчете рассматриваются причины, сдерживающие цифровое развитие бизнеса в Узбекистане. В нем предлагаются три группы государственных мер: (1) создание благоприятной институциональной основы для освоения цифровых технологий компаниями; (2) повышение осведомленности компаний о важности приобретения цифровых и дополнительных навыков; и (3) расширение существующей поддержки цифровизации при устранении гендерного цифрового разрыва.

Финансирование
Европейского Союза

PRINT ISBN 978-92-64-60660-9
PDF ISBN 978-92-64-53570-1

9 789264 606609